

Борис Штейман
Пьесы

Борис Штейман

Пьесы

«Издательские решения»

Штейман Б.

Пьесы / Б. Штейман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935147-0

Стремительно развивается детективная интрига на фоне игры в карты в пьесе «Ночные игроки». Все действующие лица в ней не те, за кого себя выдают. Вербует генерал Нестеров «мальчика-с-пальчика» Манюнькина, обитающего в ушах крупных сановников, в сатирической пьесе «Петля Нестерова». Ненависть и вражда царят среди жителей одного дома. Чтобы распутать этот клубок, надо вернуться в далекое прошлое (пьеса «Связной»). Еще в сборнике — пьеса про театр «Арбатский круг» и комедия «Посторонние на сосне».

ISBN 978-5-44-935147-0

© Штейман Б.
© Издательские решения

Содержание

НОЧНЫЕ ИГРОКИ	6
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
ПРОЛОГ	7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	23
ЭПИЛОГ	38
ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА	40
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	40
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пьесы

Борис Штейман

© Борис Штейман, 2018

ISBN 978-5-4493-5147-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОЧНЫЕ ИГРОКИ
Карточная игра в двух действиях
с прологом и эпилогом

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Л е в а, 35 лет.

М и х а л ы ч, 45 лет.

С е р е г а, крепыш, 30 лет.

В а л е н т и н И л ь и ч, 50 лет.

Э л л а, жена Михалыча, эффектная дама, 40 лет.

Ж е н ь к а, сын Эллы и Михалыча, 12 лет.

Э н, весьма привлекательная девица, 20 лет.

А н ь к а (Анна Петровна), 35 лет.

М о р о к о в.

С е с т р а В. И. (Валентина Ильича), 40 лет.

В о р ю г и.

К у р ь е р.

Д е в о ч к а, восточного вида.

Т е л о х р а н и т е л и.

Б а н д и т ы.

Ж е н щ и н ы, из канцелярии.

Э к с к у р с о в о д.

К о р р е с п о н д е н т.

П о с е т и т е л и м у з е я.

Действие происходит в одном из беспокойных мест на юге России.

ПРОЛОГ

Зал музея. На стенах картины. В центре большое полотно. На нем изображена огромная рыба. Внутри нее столик. За ним четыре игрока в карты. К картине подходит женщина-экскурсовод.

Экскурсовод (*обращаясь в зрительный зал*). Мы с вами находимся в крупнейшем в Европе музее современного искусства. В этом зале представлены картины из частных коллекций. Перед нами полотно неизвестного русского художника. Картина была приобретена за пятнадцать тысяч долларов на аукционе «Кристис» коллекционером, который пожелал остаться неизвестным. Неизвестный художник, неизвестный коллекционер... Забавно, не правда ли? Анонимность становится тотальной приметой времени. Предположительно название картины – «Игроки». На ней изображена фантастическая рыба, внутри нее за столиком игроки в карты. Картина выполнена с несомненным мастерством. Широкий энергичный мазок, удивительная цветовая нюансировка рыбьей спины – все говорит о несомненном мастерстве художника! Безусловно, вспоминается библейская притча об Ионе, проплававшем в чреве кита три дня и три ночи. Переходим в следующий зал.

Свет гаснет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лестничная площадка первого этажа многоквартирного панельного дома. Видны двери двух квартир. Слева на стене висят почтовые ящики, дверь в подъезд обита стальным листом и закрыта на засов, куски такого же листа заменяют стекла во второй части двери, упирающейся в бетонную стенку. В середине на стуле сидит Валентин Ильич. Сверху по лестнице спускается Лева. У него под мышкой складное кресло, которое норовит хлопнуть его по ноге. В другой руке полиэтиленовый пакет с бутылками.

Л е в а. Привет!

В а л е н т и н И л ь и ч. Привет! Сегодня откроем новую колоду. *(Протягивает запечатанную коробочку.)*

Л е в а *(рассматривая)*. Из старых запасов? Славные фишки!

Появляются Серега с табуреткой и Михалыч со старинным стулом.

Л е в а. Кинем жребий, кому идти за столом.

С е р е г а. Да какой там жребий! Я схожу. Делов-то!

М и х а л ы ч *(недовольно)*. Прошлый раз мы тебя прождали полчаса!

С е р е г а. Не полчаса, а двадцать минут! *(Хохочет.)* Плюс сто вистов в гору по общему согласию.

Идет к двери квартиры, выходящей на лестничную площадку. Уверенно звонит.

А н ь к а *(из-за двери кокетливо)*. Кто?

С е р е г а *(басит)*. Из ЖЭКа! Сантехника вызывали? *(Прикрывает дверной глазок.)*

А н ь к а *(смеясь, открывает дверь)*. Никого я не вызывала! В следующий раз не открою! *(Впускает Серегу.)*

М и х а л ы ч. И как только жена все это терпит? Ну, ходок! Прямо никакого удержу не знает!

В а л е н т и н И л ь и ч *(бесстрастно, чуть улыбаясь)*. Что вы хотите? Шофер самосвала. Простой народ в этом плане без комплексов. Человек тонкого склада разве попер бы вот так, напролом, без всяких?

М и х а л ы ч. Не в этом дело. Здоровья девать некуда – вот и прет!

Л е в а. Завидуем, господа! Завидуем! Анька – баба симпатичная, в соку! Вот жена и не возражает *(смеясь)*. Сейчас шел мимо их двери. Серегина супружница романсы поет, и мясом жареным пахнет. И какой репертуар! «Любовь и разлука...» Дети галдят. Идиллия!

В а л е н т и н И л ь и ч. Кажется, наша благодетельница пару лет назад похоронила мужа.

М и х а л ы ч. Третьего по счету!

В а л е н т и н И л ь и ч. Третьего?

М и х а л ы ч. Ну не знаю, так говорят. Она в какой-то конторе пол метет... Я тут вспомнил один замечательный случай! Четыре старших пики, четыре бубны с королем и две посторонних...

Л е в а. Ну, пошла писать теория!

Появляются Серега и Анька. Они выносят небольшой стол. Лева подсакивает и перехватывает Анькин конец стола. Устанавливают его посередине. Валентин Ильич с треском вскрывает колоду. Тасует карты. Бросает по одной на стол каждому игроку.

В а л е н т и н И л ь и ч. Ладно, сдаю. *(Собирает брошенные карты обратно в колоду. Тасует.)*

С е р е г а. От судьбы не уйдешь! Да, господа-товарищи! Новые фишки – это новые фишки!

М и х а л ы ч. И первое и второе – глубоко!

Валентин Ильич улыбается, Лева смеется.

С е р е г а. Ну, народ! Любой искренний порыв обсмеют!

Л е в а. А ты не расслабляйся! Не в гараже! Кстати, не будем нарушать традицию.
(*Достает из пакета бутылки, стаканы. Разливает.*)

М и х а л ы ч. Анечка, не откажите в любезности! Рюмочку за здоровье честной компании!

А н ь к а. Что вы, как можно! Я вам не какая-нибудь там! Ни-ни!

Л е в а. Слезно умоляем! Общество просит! Из любезности к обществу!

А н ь к а. Ну если только из любезности! (*Жеманно берет стакан.*)

Л е в а. За игру!

Остальные хором: За игру!

Выпивают. Серега раздает карты. Анька присаживается к нему на колено.

А н ь к а. Мальчики, а пятый вам не нужен? Научили бы!

Л е в а. Такой пятый нужен всем! Жаль, что вы, Анечка, не умеете играть.

А н ь к а. Так научите! Вдруг один из вас выйдет из строя? Что тогда делать будете?

С е р е г а. Будем играть втроем.

А н ь к а. А если двое выйдут из строя?

С е р е г а. Будем пилить «гусарика»!

А н ь к а. А если...

С е р е г а. А если я останусь один, мы с тобой, Анна Петровна, будем играть в дурака на щелбаны или... на поцелуйчики, по договоренности! (*Довольно ржет.*)

А н ь к а (*смеется*). Вот трепач! (*Уходит.*)

М и х а л ы ч (*неожиданно*). У меня хвост еще вырос. Я его вчера даже дверью умудрился прищемить. Даже не знаю, что делать...

Неловкое молчание. Валентин Ильич перестает тасовать карты и, нахохлившись, замирает над столом.

С е р е г а (*попросту, добродушно*). Ты нас прямо достал со своим хвостом, Михалыч!

М и х а л ы ч (*обиженно*). Вы что же, мне не верите? (*Подозрительно оглядывает всех присутствующих по очереди.*)

Л е в а (*в сторону*). Уж во мне тебе стыдно сомневаться, дружище! У меня самого не сегодня-завтра может появиться то же самое, то есть... м-м... хвост... Дело-то житейское...

В а л е н т и н И л ь и ч (*делает вид, что боится ошибиться, раздавая карты*). За обсдачу сто вистов в гору. Да и вообще, кто же хранит ценности дома? Лучше всего в банке...

С е р е г а. Чего-чего, а этого никто не говорил! Вот ты, Михалыч, думаешь, что он у тебя есть. А я, к примеру, его у тебя не нахожу. Но! (*Многозначительно поднимает вверх указательный палец.*) Это абсолютно ни о чем не говорит. Каждый остается при своих. Это нормальный плюрализм! (*К Лева.*) Ты как считаешь?

Л е в а. Я полагаю, что мы все просто должны подумать, как помочь Михалычу? Имеется в виду практическая сторона вопроса. (*Ханжески-участливо.*) Больно было, когда прищемил?

М и х а л ы ч (*смущенно*). Нет, не больно.

Л е в а. Ну и слава богу! А в следующий раз надо быть поаккуратнее и все.

М и х а л ы ч (*бодро*). Шесть первых!

С е р е г а. Вторых!

Л е в а. Пас! Фишка – говно!

Пока игроки торгуются, Лева отходит к дверям. Проверяет замок и засов.

Л е в а. Хороший засов – это, братцы мои, вещь! И чтобы был хорошо смазан! (*Задумчиво.*) Хотя если граната... (*Возвращается к играющим.*)

В а л е н т и н И л ь и ч (*изучая разложенные на столе карты*). Ооновцы заняли пятнадцатый дом. А оставшихся жильцов просто выкинули на улицу.

Л е в а. Когда?

С е р е г а. Вчера.

Л е в а (*с досадой*). Все всегда все знают! Кроме меня! Интересно, за кого эти пресловутые отряды особого назначения?

С е р е г а. Вроде поддерживают администрацию... Мне предлагали пулемет Дегтярева всего за два лимона. Считай, даром! Они дешевле трех сейчас не идут. (*Выкладывает на стол свои карты.*) Остальные мои!

В а л е н т и н И л ь и ч. Думаете, они и к нам сунутся?

М и х а л ы ч. Очень мы им нужны! (*Многозначительно.*) В пятнадцатом паркет, а у нас линолеум!

С е р е г а. Ну, положим, у тебя тоже паркет!

Михалыч презрительно смотрит на него в ответ. Серега собирает со стола карты, тасует их и раздает. Делает запись в пультке.

Л е в а. Зачем им целый дом?

В а л е н т и н И л ь и ч. Как зачем? Один этаж под штаб. В квартирах личный состав с бабами гулять будет. В оставшихся склад устроят. Найдут применение, не беспокойтесь!

М и х а л ы ч. Почему, ежели что, непременно ооновцы? Может это союзники? Я – пас! (*Аккуратно складывает карты и кладет их на стол.*)

В а л е н т и н И л ь и ч. Союзники все распоряжения получают из штаба. А эти сами по себе. Что хочу, то и ворочу! Я тоже пас!

Л е в а. Тогда распасовка. Буду вас, голубчиков, учить уму-разуму! (*Открывает первую карту прикупа.*) Думаете, они пулемета испугаются? Чихали они на него!

В а л е н т и н И л ь и ч. Отчасти, уважаемый Лев Николаевич! Если придется выбирать, лезть под пули или безнаказанно хулиганить, уверяю вас, пулеметик сыграет роль серьезного аргумента.

Л е в а. Ну, у нас никто и стрелять-то по-человечески не умеет.

М и х а л ы ч (*неожиданно*). Я прекрасно стреляю из пулемета. Как-никак два года в военном училище отбарабанил!

Все скептически смотрят на его очки с толстыми стеклами. С улицы доносится истошный женский крик: «Помогите-е-е!» Михалыч быстро подбегает к двери и прикладывает к ней ухо. Душераздирающий крик повторяется, но на более высокой ноте.

С е р е г а (*спокойно раздавая карты*). Подсадная!

В а л е н т и н И л ь и ч (*осуждающе*). А если и нет, какого черта бродить в такое время!

Л е в а. Может, в аптеку срочно понадобилось или еще какая нужда? Тогда как? (*К Сереге.*) Вдруг не подсадная? Ты что, по голосу определил? Кричит очень натурально. Может, проверим? (*Достает из кармана нож. Лезвие то выскочит, то спрячется.*)

В а л е н т и н И л ь и ч. Разрешите взглянуть! (*Лева подает ему нож.*) Фирменная вещичка... (*Рассматривая.*) Внутри лезвия ртуть... Как ни бросишь, втыкается острием. Приятная штучка! (*Возвращает.*)

С е р е г а. Хватит! Один раз уже проверяли! (*Трогает рукой шею.*) С меня достаточно! (*Леве.*) Сходи, если сомневаешься!

Свет гаснет. Освещен только Лева.

Л е в а. Ему в тот раз досталось. Недели три назад дело было. Ко мне еще тогда мизер пожаловал. И я специально блефовал, тянул время. Будто сомневаюсь, играть или нет. Такой же душераздирающий был крик. Серега, ничего не сказав, подпрыгнул и бросился на улицу. Наверно, уже перед игрой хорошо принял. Мы только полбутылки коньяку успели выпить. Я был поглощен мизером, и вообще так не годится. Не посоветовался, бросился и все! Я пошел следом. Ильич с Михалычем в таких делах участия не принимают. По возрасту, из принципа или по трусости? Не знаю... Наверное, все вместе взятое. Выхожу, а Серега уже лежит, и два оболтуса в камуфляжной форме обшаривают его карманы. Светила луна, и видно все было

неплохо. Девка в сторонке стоит и смотрит. Я хоть и струхнул прилично, подскочил к этой милой компании и ткнул одного из дезертиров ножом в задницу. Он так заорал, что я чуть не оглох, и бросился бежать. Второй увидел нож и тоже припустил. А девку, поганку, еще до того, как ветром сдуло. Сереге тогда прилично двинули арматурой по шее...

Лева подходит к лежащему Сереге. Подхватывает его под руки и тащит в подъезд. С другой стороны дверей Михалыч и Валентин Ильич. Настороженно прислушиваются.

Л е в а. Настоящий бугай... Вроде и роста небольшого, а килограммов сто весит. Не меньше! (*Прислоняет Серегу к стене.*) Верит в свою несокрушимую мощь, вот и нарвался! (*Дергает запертые двери.*) Ну, верные друзья! Можно открывать! Опасность позади! (*Снова дергает двери.*) В первое такси не садись, с первой встречной не ложись...

М и х а л ы ч (*измененным голосом*). Кто там?

Л е в а. Да я, я – Лева! Если сейчас не откроете, получите по сто вистов в гору! Каждый!

В а л е н т и н И л ь и ч. Вроде он... Открываем?

М и х а л ы ч. Ладно, рискнем! (*Открывает дверь.*)

Л е в а. Давайте, помогайте! Я тут чуть не надорвался! Чего не открывали?

М и х а л ы ч. Вдруг под принуждением?

Л е в а. Под принуждением? Это остроумно!

Тащат втроем Серегу.

В а л е н т и н И л ь и ч. Содержать такое тело в наше непростое время довольно хлопотно.

Л е в а. Это касается любого тела. Но такое действительно, пожалуй, вдвойне...

Снова освещен один Лева.

Л е в а. Поэтому, если на дворе кто кричит, Серега уже не верит.

Прежнее освещение. Все четверо сидят за столом.

Серега (*Леве*). Сходи, если сомневаешься!

Л е в а. Ладно, рискну. По гороскопу у меня на сегодня все очень благоприятно. Особенно по части женских криков. Подстрахуйте около двери!

М и х а л ы ч. Я постою!

Л е в а. Только не как в прошлый раз!

Подходят к дверям. Михалыч осторожно открывает засов. Лева выскальзывается в темь. Приглушенный стон. К дверям проскакивает человек. За ним второй. Начинают бороться. Падают. Слышна ругань, Доносится топот.

Л е в а. Михалыч! Открывай!

Дверь отворяется. Свет падает на дерущихся. Внизу женищина. Сверху здоровяк. Лева отпихивает его ногой. Хватает женищину за руку и втаскивает ее внутрь. Михалыч мгновенно и очень ловко закрывает все запоры. Снаружи стучат, ругань, угрозы: «А ну, вашу мать туда-растуда! Отдайте девку! Иначе разнесем все к ядрене фене! Туда-растуда!» Девушка вырывает у Левы руку и отбегает к дальней стене. Серега подходит к двери.

С е р е г а. Тихо, суки! А не то перестреляю всех... (*Задумывается.*) как собак! (*Довольно смеется.*)

Все игроки усаживаются за стол. Валентин Ильич раздает карты.

Л е в а (*поднимая руку с картами*). Немного дрожит. Старею... Но разок скажу.

М и х а л ы ч. А девица хороша... Очень. Два скажу. Хотя видок у нее, прямо скажем!

С е р е г а. Я – пас! Валентин Ильич, сыграйте за меня. (*Передает ему карты и отходит к девице.*)

В а л е н т и н И л ь и ч (*Леве*). Вместо того, чтобы прорезать масть, ходите с короля! Ну, батенька, нет слов! Вы или играйте, или...

Серега подходит к столу, наливает в стакан вина и относит его девице. Та жадно выпивает.

В а л е н т и н И л ь и ч (*недовольно Лева*). По вашей милости человек сыграл гнилую шестерную!

М и х а л ы ч (*улыбаясь*). Ну уж сразу и гнилую! Просто играть надо уметь и все дела!

Л е в а. Ладно, ладно! До следующего раза! Серега, давай к столу!

Серега нехотя возвращается. Лева быстро тасует и раздает карты.

С е р е г а. Черт! Классная девчонка! Как назло, Катька с ребятами дома! Может к Аньке пригласить?

Л е в а. А может, ты спятил? И как только Катя выносит твои художества? Не понимаю!

С е р е г а. Я их всех содержу. (*Хохочет.*) Неужели этого мало?

Л е в а. Кажется, кто-то не хотел рисковать? Или мне показалось? Так что прошу извинить, дорогой товарищ!

Михалыч с Валентином Ильичем и Серегой расписывают пульку.

В а л е н т и н И л ь и ч. Сто двадцать на три. Всем по сорок...

М и х а л ы ч. Так, пишу себе пятьдесят плюс тридцать два...

Лева отходит к девице. Та присела у батареи.

Л е в а. Тебя как зовут?

Д е в и ц а. Эн...

Л е в а. Выпустить на улицу?

Э н. Нет...

Л е в а. Можешь пойти ко мне. Приведешь себя в порядок, умоешься. (*Возвращается к игрокам.*) Пять вистов плюс. (*Саркастически.*) Ничего не скажешь, славный выигрыш! (*Складывает кресло.*)

Лева медленно поднимается по лестнице. За ним бредет Эн. Остальные игроки изучают пульку, убирают пустые бутылки и стаканы.

Комната. Старинная мебель. На стене старинные часы. Все изрядно запущено. Щелкают дверные замки. Появляются Лева и Эн.

Л е в а. Располагайся! (*С иронией.*) Чувствуй себя как дома. (*Уходит и сразу же возвращается.*) Тебе крупно повезло! Есть горячая вода! Можешь принять душ.

Эн уходит.

Л е в а (*тихо*). Неужели это та самая – «подсадная», которая выманила тогда Серегу?.. Хотели пробраться в дом и для этого устроили инсценировку с дракой... Но если те же самые, зачем надо было тогда глушить Серегу?.. (*Бьют стенные часы.*) Шесть утра... Кажется, Серега – физик. На крючки не клюет. Зачем-то изображает из себя простолюдина... Решил пока отсидеться?..

Появляется Эн в длинном мужском халате с полотенцем на голове.

Л е в а. Ты, я вижу, нашла все необходимое.

Э н. Лучше выйти голой и... простудиться?

Л е в а. Довод веский... Эн – это буква или имя на английский манер?

Э н. Дай сигарету! И выпить, если есть... У Брейгеля – зима, каток, крошечные фигурки... Кто они нам? Эн, Ка, Те... Не будешь же выяснять?

Л е в а. С удовольствием бы выяснил! (*В сторону.*) Значит, обживаем уже и этот культурный слой. Грабим, убиваем и при этом еще философствуем... Мило, ничего не скажешь! (*К Эн.*) Тогда играла роль подсадной утки. А теперь более серьезное задание – троянский конь?

Э н (*укоризненно*). Утка, конь... Скоро дойдешь до бурундука! У тебя что, нет курева?

Л е в а. Не курю... Водку будешь? Другого ничего нет.

Э н. Буду, конечно, буду... Немножко...

Лева наливает в стакан. Протягивает Эн. Та жадно выпивает.

Э н (*кивает на стенку*). Часы хороши! Умели раньше делать вещи. (*Подходит к часам.*) На маятнике стрела разделяет две буквы. Что они имели в виду? Стрела – символ времени? Часовая стрелка? Или же боевая лучная стрела?

Л е в а. Это помогает грабить, убивать, насиловать?

Э н (*смеясь*). Ну кого я буду насиловать, помилуй! (*Слегка захмелев.*) Ты на кого-то похож. Не пойму на кого... У тебя есть йод или зеленка?

Лева достает из шкафа йод. Э н отворачивает воротник халата. Видна большая глубокая ссадина. Лева мажет ее йодом. Э н кричит от боли, слезы текут по ее лицу.

Э н (*жалобно*). Разве у троянского коня... уж скорей у кобылицы может быть такая рана?

Л е в а (*в замешательстве*). Не знаю... (*Дует на ссадину. Обнимает Э н, касается губами шеи...*)

Свет гаснет.

Лестничная площадка. За столиком Валентин Ильич сражается с Серегой. Рядом с Валентином Ильичем стоит Женька. Наблюдает за игрой. В стороне у почтовых ящиков Лева и Михалыч.

В а л е н т и н И л ь и ч. Железная семерная! А может быть, кто-то и без виста будет. Ежели не угадает.

С е р е г а. Одна старушка тоже обещала...

М и х а л ы ч (*негромко Лева*). Он мне не родной!

Л е в а. Кто? Женька? С чего ты взял?

М и х а л ы ч. У нас в роду ни у кого не было зеленых глаз и темных волос. Скажешь, он похож на меня?

Л е в а. Ну, знаешь... Не обязательно же должно быть сходство с тобой. Возможно, у Эллы был кто-нибудь с такой мастью в родне. Да и Женька всегда приветливый, вежливо здоровается. Да нет, точно твой!

М и х а л ы ч. Чепуха! Никого у них таких не было. Это она мне отомстила. Не удивляйся! Она настоящая шлюха! Хотя не признается. Клянется и божится, что мой!

Л е в а. Элла – шлюха?! Мне кажется, ты перебираешь. Посмотри, как Ильич обнял Женьку! Он, случайно, не голубой?

М и х а л ы ч. Не думаю... Своих нет – вот и тянется к чужим... Она настоящая шлюха! (*Возвращается к играющим.*)

Л е в а. Элла?.. Хотя чем черт не шутит... Да и Михалыч тот еще фрукт! С таким недолго и загрустить...

К Лева подходит Женька.

Ж е н ь к а. Вы иностранец?

Л е в а. Разумеется! Швед. Как ты определил?

Ж е н ь к а. По перчаткам! Я видел у вас шикарные рыжие перчатки! Такие могут быть только у иностранных граждан!

Л е в а. Что ж, ты прав, малыш! Твоя феноменальная наблюдательность делает тебе честь!

Ж е н ь к а. Да, я стараюсь все подмечать, а потом анализирую. Это меня дядя Валя научил. (*Возвращается к играющим.*)

Л е в а. Как зачастую высказывания молодежи бывают неожиданны и весьма глубоки!

Лестничная площадка. Полумрак. Элла с двумя огромными сумками стоит у лестницы, с трудом сохраняя горделивую осанку. Появляется Лева.

Э л л а. Выменяла картошку на сигареты.

Л е в а. Вы изумительно выглядите! Разрешите вам помочь?

Лева забирает у Эллы сумки, и они неторопливо поднимаются вверх по лестнице.

Комната в квартире Михалыча. Старинная мебель в сочетании с модерном. На стенах много картин в роскошных рамах. Входят Элла и Лева.

Л е в а. У вас изумительная входная дверь! Как в сейфе! А возможно, и покруче!

Э л л а. Проходите, Лева! (С *недобрым сарказмом.*) Полюбуйтесь на творения великого мастера!

Л е в а (*подходя к картинам*). Все его?

Э л л а. Его, его...

Л е в а. Да, впечатляет! Особенно вот эта! Три богатыря под сенью большого, как водится, дуба. Какая великолепная обнаженная женщина на коленях, кажется, у Добрыни Никитича? Пойдите... кого-то она мне напоминает... Элла! Так это же вы! Ей-богу, вы!

Э л л а. Неужели? Мастер проникает в суть женской натуры! Нравится? Да?

Л е в а. Здорово! Как ни крути, а Михалыч человек со вкусом!

Э л л а. Здорово?

Л е в а. Ну, я, конечно, не специалист.

Э л л а (*чеканя слова*). Он – мерзавец и негодяй! Падла и сволочь! Вы знаете, где он сейчас? Он с этой вашей сучкой Эн! В кабаке!

Л е в а (*с испугом*). Почему с моей? Она вовсе не моя! Она – общая!

Э л л а. Может быть, это я притащила ее в дом?! У вас что, комплекс? Геройствовать хочется? Жену с детьми отправили и теперь свобода? Война все спишет?

Л е в а (*в сторону*). Вот это темперамент! А всегда такая сонная, задумчиво-меланхоличная... малышка...

Э л л а (*наступая*). Вы знаете, что она теперь живет у нас?

Л е в а (*отодвигаясь*). Называется, сделал доброе дело! (*Бубнит.*) Тяжелые сумки... Надо помочь женщине... Так поступил бы каждый честный человек... Мне, пожалуй, пора. Я ведь, собственно, на барахолку собрался... да, точно, на нее... Потом будет поздно.

Э л л а. Нет уж, подождите! Полюбуйтесь! (*Неожиданно поворачивается и задирает юбку. Видны отличное белье и красные следы на белой ягодице.*)

Л е в а (*растерянно*). Ремнем? Он что, садист? (*Подходит.*) Ну и фрукт! А все на жалость бил со своим хвостом...

Э л л а. С каким хвостом?

Л е в а (*трогая пальцем рубцы*). Бедненькая... задумчиво-меланхоличная... (*Осторожно притягивает ее к себе.*)

Свет гаснет. Слышны любовные стоны. Снова прежнее освещение. Лева и Элла лежат на полу, на ковре.

Л е в а (*вяло*). А если Михалыч сейчас заявится?

Э л л а. Нет... Он придет поздно... с этой проституткой! Она у него в студии. Он теперь без конца ее малюет.

Л е в а (*глубокомысленно*). Не исключено, что скоро конец света...

Э л л а. Не исключено... Ты меня любишь?

Л е в а. Да!

Э л л а (*довольно смеясь*). Ты славный... Нет, правда, без смеха! Он что, всегда выигрывает?

Л е в а (*замявшись*). Ну, это некоторое преувеличение... Игрок он, разумеется, сильный. Но если брать в среднем, то все мы окажемся в нуле. Вот такая у нас команда!

Э л л а. Так я и знала! А мне говорил, что всегда... Мы, наверно, скоро уедем...

Л е в а. Все когда-нибудь скоро уедут... Не ждать же, когда прихлопнут!

Э л л а. У меня есть пистолет. Если он когда-нибудь еще поднимет на меня руку, я его пристрелю! Показать? *(Встает.)*

Л е в а. У тебя превосходная фигура и изумительная татуировка на бедре!

Э л л а *(кокетливо)*. Нравится? Этот негодяй сделал. Для секса. Говорит, что это его сильно заводит. Мне тоже нравится. Ее можно смыть специальным раствором... Но я пока не хочу.

Элла роется в шкафу в поисках пистолета. Лева берет с полки фотографию.

Л е в а *(рассматривая фотографию)*. Групповой портрет на фоне загородного дома... Кто этот импозантный пожилой мужчина в центре?

Э л л а. Это отец... Красивый, правда? Почему-то все принимали его за врача... Он преподавал в университете... Куда же подевался мой смит энд vesson? Прямо чудеса. Ладно, в другой раз покажу!

Л е в а *(в сторону)*. Его и не было некогда... *(К Элле.)* Рядом очаровательная девочка-подросток. Это ты?

Э л л а. Трудно узнать?

Л е в а. Лолита... Догадывался, что ты не из детдома. И с корнями у тебя все в порядке. Видна порода, видна... А рядом молодые люди – его ученики?

Э л л а. Да, аспиранты... Странно, ведь был же... Патроны есть, а самого нет.

Комната в квартире Левы. На столе керосинка. На ней кастрюлька. Лева помешивает в ней ложкой. Входит Элла. Она несет мольберт, холст и сумку.

Э л л а. Скоро я превращусь в ишака. Позаимствовала у муженька. Холст небольшой, но загрунтован и натянут на подрамник. А здесь все необходимое. *(Выгружает на стол содержимое сумки.)* Краски, кисти, уголь, карандаши, бумага... Хотел попробовать? Пожалуйста!

Л е в а. Да это я так... Да и холст маловат, не развернешься!

Э л л а. Испугался? Тебе больше и не надо для начала.

Л е в а. С чего бы мне пугаться? Ничуть! Кстати, и кашка вот-вот поспеет. Я полностью перешел на детское питание. В нем есть все необходимые микроэлементы. Я успел сделать приличный запас. Сейчас варю из гречневой муки. Написано: для грудного возраста.

Э л л а. Это то, что тебе надо!

Л е в а. Зря иронизируешь. Такого цвета лица у меня не было в лучшие застойные годы. И на потенцию влияет весьма благоприятно, а то я поначалу опасался. Ты как считаешь?

Э л л а. Трудно сказать. Ведь я не была с тобой знакома до детского питания.

Л е в а. С чего же начать? *(Поглаживает холст.)* Можно было бы сразу с обнаженной натуры. Так сказать, или пан или профан! Ты как считаешь?

Э л л а *(задумчиво)*. Самонадеянность... или уверенность в себе? Ладно, черт с тобой! Пользуйся! Чем Михалыч лучше тебя? А никакой благодарности! Может, и ты такая же свинья?

Л е в а. Сударыня, как можно? *(Подходит, припадает на одно колено, целует руку.)*

Э л л а. Правда, для обнаженки несколько холодновато. Придется тебе довольствоваться полуобнаженной натурой.

Л е в а. Это как прикажете понимать?

Э л л а. Останусь в белье.

Л е в а. В белье, так в белье... Кто бы возражал! В белье даже пикантней! Пожалуйста, сядь сюда. *(Усаживает ее на стул.)* А рядом керосинка. У нее потрясающий цвет! А чего стоит один этот блик на целлулоидном окошечке! С ума можно сойти!

Э л л а *(подозрительно)*. Ты действительно раньше не писал?

Л е в а (*обиженно*). Что я тебе врать буду?

Э л л а. У тебя есть чутье... И ты не похож на новичка. Ладно, это неважно. Только учти, сначала положено делать наброски на бумаге... Впрочем, как хочешь!

Л е в а (*рисует на холсте*). Наброски, эскизы – это все ерунда! Рутинка! Так до дела никогда не доберешься. Сразу холст и сразу красками! Чтобы тебе не было скучно, расскажу, что мне сегодня приснилось. Последнее время постоянно мучают какие-то кошмары. Ты веришь в сны?

Э л л а. Мне кажется, что через сны нас хотят о чем-то предупредить, от чего-то предостеречь... Думаю, животные могли бы нам объяснить все это, если бы умели говорить.

Л е в а. Вот именно, если бы умели. Это тонко подмечено. Мне немного не нравится освещение... Сначала появилась эта девочка. Она часто приходит, стоит мне только закрыть глаза.

Лева закрывает глаза и подносит к ним бинокль. Появляется девочка в восточном наряде. Звучит речитатив муэдзина, читающего Коран. Шум горной реки. Девочка несет клетку. В ней две курицы и рыба, блестит серебристо-синеватой чешуей. Рыба выпадает из клетки.

Л е в а. Она хочет предупредить односельчан об опасности! (*Слышен шум БТРов.*) Наши всегда входят, когда боевиков уже и след простыл. Типичная утечка информации! Впрочем, возможно и другое. С перевала движется колонна амнистированных заключенных. Так уже было. Лет сорок тому назад... (*Слышен топот приближающейся колонны.*) Фу! Пылищи-то подняли! Так, мужчины с ружьями, женщины с детьми, старики, старухи – все собираются в самом крепком доме. И превращают его в крепость!

Э л л а. Девочка выронила рыбу. Надо ей сказать!

Л е в а. Сталинское опасное время. С перевала... Сказать девочке из сна? Это остроумно! Не волнуйся, рыбу она подберет потом или кто-нибудь из ее родственников. У них обычно много родни.

Д е в о ч к а (*подходя к Элле*). Тетя, у тебя такой красивый лифчик!

Э л л а. Ты права, милая! Неплохой. Намек поняла, но тебе он будет слегка великоват. (*К Лева.*) Это как понимать? Ты что-то, дорогой, перебираешь! Вовлекаешь меня в свои сны?

Девочка исчезает.

Л е в а. Не волнуйся, это бывает! Видишь, ее уже и нет!

Появляется Мороков с трёхколесным велосипедом и авоськой с пустыми бутылками из-под водки. Лева разглядывает его в бинокль. Сверху спускается желтая лампочка на длинном пыльном шнуре.

Л е в а. Да, это Мороков!

Э л л а. Что еще за фрукт?

Л е в а. Я от него зависел по службе. Вот он и пользуется. (*Морокову.*) Я тебя не нанимался сопровождать! Учти!

М о р о к о в. Ты пропуск не забыл?

Л е в а (*с досадой*). Каждый раз одно и то же! Я уже сто лет у вас не работаю! Пропуск отобрали при увольнении. Будто ты не знаешь!

М о р о к о в. Все хитришь, Николаич! Надуманное противоречие. Вполне может быть, что одновременно отобрали, и он находится в кармане!

Л е в а. В каком кармане?

М о р о к о в. В правом, Николаич, в правом!

Л е в а. Как он хоть выглядит?

М о р о к о в. Все хитришь, Николаич? Плоский маленький, запечатан в плексиглас!

Л е в а. А под плексигласом я – усатый и молодой?

М о р о к о в. А под плексигласом ты – усатый и молодой!

Л е в а (*доставая из правого кармана билетик и протягивая его Морокову*). Ладно, держи, репей!

М о р о к о в. Трамвайный билет? Ладно, хрен с тобой, сойдет!

Э л л а. Он нормальный, этот Мороков твой?

Л е в а. Да не совсем... Один раз уже как-то пропал без вести. Исчез. И никто ничего не знал. Пока, наконец, не пронесся слух, что он в психушке. Так-то он парень безобидный. Но иногда вобьет себе что-нибудь в голову, так все! Туши свет!

Э л л а. От него бы надо избавляться, а то затянет куда-нибудь. Не туда куда надо!

Л е в а (*Морокову*). Ты прямо помешался на этом чемоданчике! Там кроме грязных носков ничего не будет, помяни мое слово!

М о р о к о в. Там ценные микросхемы с большим содержанием золота.

Л е в а (*Морокову*). Ты же собрался посуду сдавать? Нормальное мероприятие. А потом передумал?

М о р о к о в. А потом передумал! Вспомнил про чемоданчик и передумал! Что выгоднее, пустые бутылки сдать или золотишком разжиться? (*Лева молчит.*) То-то! Нечем крыть!

Появляются ворюги с большой сумкой. Вываливают из нее на пол женскую одежду.

1-й в о р ю г а. Барахло можно выбросить! Зря брали!

2-й в о р ю г а. Я же тебе толковал! Только бабки и золото!

Л е в а (*Морокову*). Может не стоит?

М о р о к о в (*подходя к ворюгам*). Где курьер?

1-й в о р ю г а (*бросает через плечо*). Еще не пришел!

2-й в о р ю г а. Это еще что за дядя фраер?

1-й в о р ю г а. Да курьера ждет. Надоел, собака! Только здесь появишься, он тут как тут!

2-й в о р ю г а (*поднимая голову и видя Эллу*). Кореш! Ты посмотри, какая краля!

1-й в о р ю г а. Сладенькая бабенка! Уже разделась! С понятием!

2-й в о р ю г а *подходит к Элле и начинает ее лапать.*

Э л л а (*отталкивая ворюгу*). Лева! Да что же это такое, в самом деле!

Л е в а. А ну убери лапы, поганая сука! (*Достает нож.*)

2-й в о р ю г а. Ладно, ладно, братан! Не шуми! Твоя – так твоя!

1-й в о р ю г а (*ощупывая куртку Морокова*). Неплохая куртейка!

М о р о к о в. Где курьер?!

1-й в о р ю г а. Да придет твой курьер, придет! А ты пока курточку-то сними! Чего зря париться!

М о р о к о в. Почему нет курьера?!

2-й в о р ю г а. Упрямый мужик! Я таких уважаю!

Появляется курьер с чемоданчиком-дипломатом.

К у р ь е р (*недовольно*). Такая пылища на улице! Будто слоны прошли или носороги! Все бронхи забила!

Л е в а. Не носороги, а БТРы или колонна...

М о р о к о в. Принесли? Давайте быстрее сюда!

К у р ь е р. Сначала велосипед!

М о р о к о в. Где велосипед? Я же принес сюда велосипед! (*Ворюгам.*) Вы, гады, взяли?

В о р ю г и. На хрен он нам нужен!

М о р о к о в (*в нетерпении*). Ладно, велосипед потом! Давай чемоданчик! (*Хватает дипломат.*)

К у р ь е р. Сначала велосипедик! (*Они начинают бороться. Дипломат открывается, и из него выпадают носки.*)

Л е в а. Ну что я тебе говорил! Грязные носки и больше ничего!

Мороков, ворюги и курьер исчезают.

Э л л а. Ну и публика! И часто они тебя посещают?

Л е в а. Бывает...

Э л л а. Велосипедик забыли, вон он под столом! И пустые бутылки!

Л е в а. Не страшно. В следующий раз заберут.

Э л л а. Ну, показывай, что там у тебя получилось, Веласкес! (*Подходит, смотрит на свой портрет.*) Неужели ты меня так видишь?

Л е в а (*с грустью*). Не нравится?

Э л л а. Наоборот... Ты самородок!

Л е в а. Еще пара сеансов и закончу. (*Настораживается.*) Ты ничего не слышишь? Кажется, наверху кто-то есть.

Э л л а. Наверху чердак! Ну кто там может быть?

Л е в а. А я тебе говорю, что там кто-то есть!

Э л л а. И что с того?

Л е в а. Надо проверить!

Э л л а. Проверь на здоровье! А я, пожалуй, пойду. Устала. Позировать – это тяжелый труд! Имей в виду!

Л е в а. А как же кашка из гречневой муки? Ты что, даже не попробуешь?

Э л л а. Уж извини! В следующий раз непременно! (*Уходит.*)

Л е в а. Пожалуй, все же проверю чердачок!

Чердачное помещение. Висят бельевые веревки. На балках паутина. У чердачного оконца за пулеметом лежит Михалыч. Рядом Эн с рулеткой. Михалыч в офицерской полевой форме без погон и знаков различия, галифе и сапогах. Рядом висит плакат, на нем изображен пулеметчик. Плакат – учебное пособие для курса подготовки молодого бойца. Эн в солдатской форме х/б. Воротник расстегнут.

Эн (*измеряя рулеткой расстояние между подошвами сапог Михалыча*). Раздвинь ноги еще на три сантиметра.

М и х а л ы ч. Звучит как-то непристойно.

Э н. Не хочешь не надо! Я вообще могу не мерить!

М и х а л ы ч. Не обижайся! Скажи, а локоть я правильно поставил?

Э н. Вроде так. Ладно, я буду лучше набивать патроны.

Появляется Лева.

М и х а л ы ч (*поворачиваясь к Лева*). Еле нашел подходящее место. На крышах снайперы! Погляди!

Л е в а (*наклоняясь к оконцу*). Да, действительно залегли, черти!

М и х а л ы ч. Отсюда прекрасный сектор обстрела и изумительный обзор! Но главное – чтобы все было строго по инструкции! (*Показывает на плакат.*) Иначе успеха не добьешься! Сейчас отрегулировали положение ног. Руки, Энька говорит, правильно стоят. Но я ей не доверяю. Ты-то как считаешь?

Л е в а (*глядя на плакат*). Чуть-чуть локоток бы вправо!

М и х а л ы ч (*огорченно*). Вот видишь! Что я говорил! Ей на все наплевать! Может, и с ногами схалтурила. Проверь-ка, пожалуйста, еще разок!

Э н. Да, правильно все! Ну зануду бог послал!

М и х а л ы ч (*удовлетворенно*). Как тебе нравится? Опять дерзит! Я этих снайперов всех снимаю короткими очередями!

Э н. Как бы они тебя не сняли!

М и х а л ы ч (*строго*). Если со мной что-нибудь случится, возьмешь командование на себя! (*Эн продолжает сосредоточенно набивать патроны в пулеметную ленту.*) Ты что, оглохла?

Э н (*огрызается*). А ты сдурел? Да? Неужели я буду по своим лупить?! Патроны набиваю? Набиваю! Вот и скажи спасибо!

Л е в а. С каких это пор они стали твоими?

Э н. Не придуривайся! С меня хватит одного охломона! (*Кивает на Михальча.*)

М и х а л ы ч. Энька – стерва! Опять дерзит! Но хороша ведь! Ничего не скажешь!

Л е в а. Ты что, на голое тело надела обмундирование? Не холодно?

Э н. Нет, вы все здесь с приветом! (*Выразительно крутит пальцем у виска.*)

М и х а л ы ч (*мечтательно*). Это будет где-то шестьдесят на восемьдесят... В серо-лиловых тонах! Кажется, оставался еще небольшой холст. Я ей предлагал надеть кожаную тужурку. Отказалась, дуреха! Тельняшка и кожанка! Это бы было что надо! Впрочем, так тоже ничего... Та-та-та, та-та-та... (*Крутит ствол пулемета.*)

Э н. Чувствую, дальше репетиции дело не пойдет.

Л е в а. Крови жаждешь?

Э н (*резко*). Не крови, а настоящего дела!

М и х а л ы ч (*Леве*). Я же тебе говорил, что она – стерва! Хочет моей гибели! А у меня – дети!

Э н. Так ведь взрослые! И без тебя не пропадут!

М и х а л ы ч (*довольно смеясь*). Ну как тебе это нравится? (*Отрывается от пулемета и обнимает Эн.*)

Л е в а. Взрослые?

М и х а л ы ч. Ну да, от первого брака...

Л е в а. Ладно, это зрелище не для слабонервных. Продолжайте свои любовные утехы без меня. Пока!

М и х а л ы ч. Погоди! Мы тоже пойдем.

Комната в квартире Левы. Появляются Лева, Эн и Михальч. У последнего на плече пулемет, в руке свернутый плакат.

М и х а л ы ч (*Леве*). У меня к тебе деликатное дело. Ты мне бутылочку хорошего шотландского виски не одолжишь? Я тебе завтра же верну. А то Энька покоя не дает!

Л е в а. Откуда? Я уже и забыл, как оно пахнет.

М и х а л ы ч. Да я знал, что у тебя нет. Так, на всякий случай спросил.

Л е в а. Вот кашкой могу угостить. Из натуральной гречневой муки! Для детей грудного возраста. Значит – все самое наилучшее!

Э н. Срок годности, поди, истек.

Л е в а. Обижаете, мадемуазель! Еще один день остался!

М и х а л ы ч. Кашка детская... Это, конечно, мило, но, пожалуй, откажусь... Не могу рисковать.

Э н. А я попробую. (*Пробует.*) Ну и гадость! Бедные дети!

Л е в а. Вовсе и не гадость. Дело привычки. Я, например, втянулся, и даже стало нравиться. Да и остыла уж, наверное. Подогреть?

Э н. Не беспокойся. Я лучше на велосипедике покатаюсь.

Л е в а. Смотри, не сломай! Чужой!

М и х а л ы ч (*рассматривая портрет Эллы*). Я и не знал, что ты картинку пишешь.

Л е в а. Первая работа. Такое увлекательное дело! Жаль, что поздно сообразил. С шитьем курток никакого сравнения!

М и х а л ы ч. Это точно. С шитьем никакого... Ты что, раньше никогда не мазал? *(Делает шаг назад, прищурившись, изучает.)* Недурно... Ей богу, недурно, *(К Эн.)* Хватит ломать чужой велик! Подойди сюда, взгляни на портрет!

Э н *(подходит)*. Я в этом деле не разбираюсь.

М и х а л ы ч. Ладно врать-то! *(Лева.)* Очень даже кумекает. *(Задумчиво.)* Модель мне кого-то напоминает... И накладка на левом бедре знакомая... Нет, не пойму кого!..

Л е в а. Ты ее не знаешь.

М и х а л ы ч. Стоп! *(Лева замирает.)* Дошло! Червонная дама! Она! Гениальное решение! Молодец!

Л е в а *(с облегчением)*. Михалыч, ты похож на вождя!

М и х а л ы ч *(важно)*. Я и есть вождь! *(Достает из кармана портсигар.)* Бери! Золотой! На память!.. В обмен на картину!

Л е в а. Работа еще не закончена.

М и х а л ы ч. Значит, на незаконченную!

Л е в а. Не пойдет! Лучше вечером я портсигарчик у тебя отыграю.

Михалыч обиженно отходит и рассматривает настенные часы.

Э н *(тихо Лева)*. Ну Михалыч дает! Собственную жену не признал. Одно слово – художник! А ты, Левочка, ходок, каких мало!

Л е в а. С подрастающего поколения берем пример.

Э н. Нам до вас далеко.

Л е в а. Ну не скажи!

Э н *(громко, капризно)*. А вы не хотите разыграть меня?

М и х а л ы ч *(возвращаясь)*. Не хочу! *(Обнимает Эн за талию и направляется к выходу.)*

Комната в квартире Левы. Он стоит у мольберта и делает легкие мазки кисточкой. Входит Элла.

Л е в а. Ну наконец-то! А то я уже стал беспокоиться!

Э л л а. Я принесла тебе голландские краски и кисти получше. В оснастке половина успеха. *(Кладет на стол сверток.)*

Л е в а. Я тебе очень благодарен! побыстрее раздевайся! Я хочу сегодня закончить. Кстати, вчера заходил твой супруг. Тебя, правда, не узнал. Предлагал портсигар за портрет.

Э л л а. А ты?

Л е в а. Конечно, согласился. Портсигар-то золотой!

Э л л а. Счастливо оставаться! Обойдешься без меня!

Л е в а. Ну и характер! Отказал я ему, от-ка-зал! Хотя чувствую, что зря!

Э л л а. Допишешь по памяти!

Л е в а. Шутка, шутка! Нас за золото не купить! У меня колоссальные планы! Хочу написать несколько натюрмортов с детской кашей. Почерневшая от времени керосинка с маленьким закопченным слюдяным оконцем, за которым трепещет язычок пламени. А на ней светлый, слегка помятый алюминиевый ковшик. Каша закипает. На сизо-кофейной поверхности образуются лопающиеся пузырьки...

Э л л а. Лопающиеся пузырьки?

Л е в а. Да, лопающиеся пузырьки. Можно даже создать серию. Отразить разные стадии кипения с тончайшей цветовой нюансировкой. Ты понимаешь, о чем я?

Э л л а. А то!

Л е в а. И взять разные типы каш: с рисовой мукой, гречневой, манной... Не знаю, удастся ли мне все это описать надлежащим образом?.. Во время работы меняется психи-

ческая деятельность, время уплотняется, доставляя странное, сродни наркотическому, наслаждение... Кстати, сегодня угощу тебя рисовой!

Э л л а. Нет, спасибо. Я уже поела.

Л е в а. Что за люди! Все отказываются. Будь добра, голову чуть-чуть левее. Вот так, замечательно. Сегодня меня опять мучил ночной кошмар. Так было скверно и тяжело...

Э л л а. А что скверно?

Л е в а. На вокзале! Неопределенность проклятая! То ли придет поезд, то ли уже пришел...

Появляется Мороков с футляром от контрабаса на спине. Лева подносит к закрытым глазам бинокль.

М о р о к о в. Поезд уже пришел? Кто катался на велосипеде? Ничего нельзя оставить! Сразу начинают пользоваться. Ну народ! Ни на кого нельзя положиться!

Э л л а. Явился – не запылится!

М о р о к о в. Славного мальчишку удалось украсть!

Г о л о с и з ф у т л я р а. Не садись на пенек! Не ешь пирожок!

М о р о к о в. Измотал, стервец! Ни одной остановки не дал сделать! Все, хватит с меня! *(Открывает футляр, из него выскакивает Женька.)*

Э л л а. Геня! Мальчик мой! *(Бросается к сыну.)*

Ж е н ь к а. Мамочка! Не волнуйся! Это лучший способ передвижения! Я знал, что он притащит меня к тебе. Он вообще-то мужик не вредный. *(Садится на велосипед и начинает ездить.)*

М о р о к о в. Я же говорил, совершенно несносный мальчишка! Лучше перевозить в нем *(Хлопает по футляру.)* оружие и боеприпасы. *(Подумав.)* А еще лучше – наркотики! *(Леве.)* Будешь помогать!

Л е в а. Ты мне не начальник! Как-нибудь сам разберись, помогать тебе или нет!

М о р о к о в. Ладно, ладно! Не горячись! *(Озабоченно.)* Поезд уже пришел? От станции до дачи еще пилить и пилить.

Л е в а. Она все время от нас ускользала. И велосипед-то у нее был обычный, дамский.

М о р о к о в. У калитки своей дачи она резко тормозила. Заднее колесо с пестрой сеточкой шло юзом, и она въезжала в калитку.

Л е в а. Которую ей услужливо открывала то ли бабка, то ли нянька. Будто ждала там каждый раз ее возвращения.

М о р о к о в. А может быть и действительно ждала.

Л е в а. В зеленых обтягивающих трико девица выглядела просто великолепно!

М о р о к о в. Может быть она была циркачкой?

Л е в а. Вполне возможно. У меня был полугоночный велосипед, и все равно я каждый раз не успевал... Странно. Тот мой дачный дружок был лет на тридцать моложе тебя!

М о р о к о в *(снисходительно)*. Так ведь и девчонка с велосипедом тоже была не вчера.

Л е в а. У того были большой нос и густые темные брови...

М о р о к о в. За столько лет нос мог похудеть и уменьшиться, а брови выпцвести и слегка выпасть... Где мои бутылки? Уже успел сдать?!

Л е в а. Вон, под столом.

М о р о к о в *(складывая в футляр авоську с посудой)*. Мальчишка! Ты со мной?

Ж е н ь к а. Не-а! Я домой, досыпать.

Мороков исчезает. Женька укатывает на велосипеде.

Э л л а. Ты не находишь, что все это чересчур?

Л е в а *(рисуя)*. В чем дело, дорогая?

Э л л а. Первый раз меня пытались изнасиловать какие-то бомжи! Теперь этот псих похитил моего сына! По-моему, кошмары снятся не тебе, а мне!

Л е в а. Предлагаю консенсус. Это наши общие кошмары. Так тебя устраивает?

Э л л а. Ничуть! Чтобы это было в последний раз! Иначе будешь искать себе другую натурщицу!

Лестничная площадка первого этажа. За столиком сидят Лева и Серега.

Л е в а (*тасуя карты*). Куда Михалыч запропастился? Никогда раньше не опаздывал.

С е р е г а. И Валентин Ильич уже две игры пропустил.

Л е в а. Может, заболел?

С е р е г а. Вкатим им в гору по двести вистов, в следующий раз неповадно будет. Ни болеть, ни опаздывать! Давай понемногу!

Выпивают.

Л е в а. Кроме нас теперь никто не дежурит. Процентом десять жильцов осталось, не больше.

С е р е г а. Каких десять? Кроме нас – никого! Все смотались, кто куда. Пойду на улицу выгляну, может быть встречу прогульщиков. Башка прямо раскалывается!

Л е в а. Сходи. Только по шее не поймай!

Серега уходит.

Л е в а (*задумчиво*). Может, он все же из службы безопасности? (*Бросает по одной карте на стол.*) Если первым выпадет пиковый король, тогда оттуда!

Врывается Серега.

С е р е г а. Ильич лежит под балконом! Полный труп!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Лестничная площадка первого этажа. Лева и Серега.

Л е в а (*подавленно*). Как чувствовал, что что-то не так... Убили?

С е р е г а. Не знаю... Он уже дня два лежит, не меньше.

Л е в а. Правильно. Он две игры и пропустил... И Михалыч, как назло, куда-то запропастился! Может, и его?

С е р е г а. Ну вряд ли. Михалыч – мужик осторожный.

Л е в а. А Ильич неосторожный?

С е р е г а. Тоже осторожный.

Л е в а. Ладно, пойдем туда. Надо что-то делать.

Выходят на улицу. Подходят к лежащему Валентину Ильичу. Лева проверяет пульс.

С е р е г а. Да нет! Все!

Л е в а. Костюм, кажется, португальский. Такие лет пятнадцать назад продавались.

С е р е г а. Возможно, с балкона выкинули. Его стояк. (*Оба задирают вверх головы.*)

Л е в а. Он на третьем этаже живет. Не разбился бы насмерть!

С е р е г а. Никто и не говорит, что от этого. Сначала завалили, а потом выкинули!

Л е в а. Ладно. Надо отнести его в квартиру.

С е р е г а. Может, милицию вызовем?

Л е в а. Милицию?

С е р е г а. Это я так, по инерции... Потащили!

Подхватывают под руки Валентина Ильича. Пытаются нести.

Л е в а. Тяжелый... Неудобно!

С е р е г а. Лучше в одеяле. Тут как-то соседская бабушка дуба врезала. Попросили помочь. В коридоре кувырнулась. Ну, мы ее на одеяло положили. Очень удобно... (*Роется в карманах Валентина Ильича, находит ключи.*) Хоть ключи с собой оказались. Повезло! Я сейчас! (*Убегает в дом.*)

Л е в а (*осматривая Валентина Ильича*). Следов борьбы не видно... Что послужило причиной смерти – не ясно...

Возвращается Серега с одеялом. Затаскивают Валентина Ильича в подъезд.

Комната в квартире Валентина Ильича. Обычная обстановка. Стол, стулья, диван, стеллажи с книгами. В комнате Лева и Серега.

Л е в а. Ильич жил скромно.

С е р е г а. Кто, интересно, его? Может, привел кого к себе? Вряд ли. Он вроде бы не по этой части... (*Замявшись.*) был...

Л е в а. У него родственники-то какие-нибудь есть?

С е р е г а. Он как-то про сестру говорил... что она редкая стерва. Сейчас хоронить кого-нибудь не приведи господь!

Л е в а. Надо будет помочь. Сколько вместе отыграли! Игрок он был что надо! (*Подозрительно.*) Странно, что это он вдруг с тобой разоткровенничался про сестру? На него это не похоже.

С е р е г а. Случайно как-то... Точно не помню. Вроде того, что друзья часто лучше родственников. (*Берет со стола записную книжку, лежащую рядом с телефоном, листает ее. Лева незаметно кладет в карман небольшую фотографию в рамочке с письменного стола.*) Есть телефон!

Л е в а. Давай звони! Вроде вчера связь была. (*Отходит и неожиданно падает, поскользнувшись.*)

С е р е г а. Ты чего?!

Л е в а. Ничего. Поскользнулся! Ты звони, не отвлекайся! (*Шарит рукой по полу. Серега говорит в это время по телефону.*) Вот и причина падения. Маленькая такая бусинка... (*Кладет ее к себе в карман.*) А башку из-за нее можно было бы спокойненько разбить...

С е р е г а. Дозвонился. Выезжает. Чего делать-то пока будем? В гусарика?

Л е в а (*доставая карты*). Естественно!

Садятся за стол и начинают играть.

С е р е г а. Разок, пожалуй, скажу!

Л е в а. А мы не уступим и скажем – два!

Свет гаснет. Слабо освещен только Лева.

Л е в а (*в зал*). Ильичу бешено, просто фантастически везло в той, как оказалось, его последней игре. С первой же раздачи к нему пожаловал мизер. Причем, сразу «железный»...

Лестничная площадка. За столиком игроки. Лева подходит и занимает свое место.

В а л е н т и н И л ь и ч. Играть мизер или не играть?

С е р е г а. Ну это уже чересчур! Один уже сыграл! Потом две девятерных подряд! Десятерную! И снова мизер!

М и х а л ы ч. Надо ломать игру, а не ждать пока он нас всех закроет.

С е р е г а. Ломать? Легко сказать! Так ведь не дает!

В а л е н т и н И л ь и ч. Ладно, решено, играю! Возражений нет? (*Берет прикуп, сносит две карты и бросает одну на стол, сразу же забирает ее обратно.*)

С е р е г а. Карте место!

В а л е н т и н И л ь и ч. Никто еще фишки не выложил! Имею право!

С е р е г а. Бросил короля? Бросил! Карте место!

В а л е н т и н И л ь и ч (*снисходительно*). Ладно, бог с тобой, место так место.

С е р е г а. Только, пожалуйста, без одолжений!

Лева выходит из-за стола. Гаснет свет. Слабо освещен лишь Лева.

Л е в а (*в зал*). У Сереги тогда просто нервы не выдержали. Такая пруха любого доведет. А Ильич все равно свой мизерчик сыграл. Не к добру было такое везение, не к добру!

Лева возвращается к столу в комнате Валентина Ильича. Продолжает играть с Серегой. Слышен шум подъезжающей машины. Серега подходит к окну.

С е р е г а. Сестренка Ильича прикатила! Да не одна, с охраной!

Л е в а. Ни фиги себе, птичка!

С е р е г а. Сейчас увидишь!

Входит сестра Валентина Ильича и два телохранителя.

С е с т р а В. И. Где он?

Л е в а. Здравствуйте.

С е р е г а. На диване.

С е с т р а В.И (*телохранителям*). Заберите!

Телохранители уносят тело. Сестра В. И. изучающе смотрит на Леву и Серегу.

Л е в а. Приятный взгляд.

С е р е г а. Хочет заглянуть в душу. Думает, что мы уже успели что-нибудь стащить из Ильичева барахла.

Л е в а. У меня детского питания почти пол-ящика осталось! (*Сергею.*) На самом деле почти целый ящик. Не хочу дразнить.

С е с т р а В.И (*раздраженно*). Мне это неинтересно! У Вали были старинные ордена и медали. Коллекция большой ценности!

С е р е г а. Стал бы он их хранить дома! А возможно, что и проел свои медальки. Голод-то ведь не тетка!

С е с т р а В. И. При чем тут голод? У него шведского пюре десять коробок было! Постараюсь устроить его куда-нибудь... в морг... Ключи!

С е р е г а. Какие ключи?

С е с т р а В.И (*поморщившись*). От квартиры!

С е р е г а. От квартиры? Не надо бы вам их давать. Невоспитанных людей надо же как-то учить... Ну да ладно! (*Бросает ей ключи.*)

Сестра В. И. уходит. Лева подходит к окну.

Л е в а. А сестренка не из простых. На «мерседесе» прикатила.

С е р е г а. Прав был Ильич, редкая стерва!

Л е в а (*подходя к Сергею*). Ну ладно, разбежались! До завтра!

С е р е г а. До завтра! (*Уходит.*)

Л е в а. А теперь можно и на трофее полюбоваться. (*Достает из кармана фотографию и бусинку, рассматривает.*) Элла с Женькой... Это не сюрприз. А вот маленькая жемчужина из ожерелья, которую носит моя Элла... Вот это, пожалуй, действительно сюрприз... И, значит, не моя, а наша...

Комната в квартире Левы. Он делает аккуратные мазки кисточкой на большом полотне, на котором изображена большая рыба. Входит Элла.

Э л л а. Я тебя жду, жду! Противный!

Л е в а. Мы же не договаривались.

Э л л а. Ну не будь таким... дураком! (*Подходит к Лева, расстегивает пуговицы его рубашки.*) Быстрей! Почему ты такой вялый?

Л е в а. Но я же еще не ел.

Э л л а. Эта твоя детская еда... Пора переходить на мясо!

Л е в а. Разреши хотя бы пару ложек, а то остынет.

Э л л а. Кашка потом, потом... Сначала любовь... Какой ты все же противный...

Гаснет свет. Звучит фрагмент песни «Извините, я – леди...» дуэта «Баккара». Прежнее освещение. Элла и Лева лежат на полу.

Л е в а. У тебя божественная шея... Кстати, где твои жемчужные бусы?

Э л л а (*после долгой паузы*). Зачем тебе?

Л е в а. Нужно. Правда, великолепное слово – «нужно»?

Э л л а. Эта сучка Эн взяла! Представляешь?! (*Встает с пола.*) Ты ведь тоже спал с ней?

Л е в а. Ну что ты! Как тебе не стыдно! Ты знаешь, что Валентин Ильич скончался? (*Следит за реакцией.*)

Э л л а (*после паузы*). Знаю... (*Отворачивается и отходит к картине.*)

Л е в а. Вначале хотел изобразить чрево кита, а внутри нас, сидящих за столиком и увлеченных игрой. Собирался с максимальным натурализмом отписать внутренности этого огромного млекопитающего, медленно плывущего на глубине моря-океяна. Но почему-то получился обыкновенный российский лещ! (*Подходит к Элле, обнимает ее за плечи.*) У тебя очень красивые ключицы и совершенно волшебный изгиб спины. Особенно когда ты упираешься руками в буфет...

Э л л а (*отходя в сторону, сухо*). Я принесла тебе кобальт. (*Достает из кармана тюбик и кладет его на стол.*) Без него не удастся изобразить спинку кита.

Л е в а. «Спинку...» Как нежно про эту громадину. Ты не представляешь, как я ценю твои советы! Помнишь этих лысых собак? Ну, похожих на борзых? На картинах старых мастеров?

Э л л а. Грейхаунды.

Л е в а. Ты восхитительная женщина! Мне кажется, нет такого, чего бы ты не знала!

Э л л а. У нас их практически нет. Две-три от силы. Фантастически дорогие! Мой благодарный хотел такую, прямо извел!

Л е в а. Я бы тоже не отказался. Было бы неплохо пожить некоторое время в какой-нибудь старинной картине. На большом столе окорока, внушительные бокалы с вином, отлично приготовленная дичь. Вдобавок обнимаешь пышную женщину в коричневом бархатном платье с большим декольте и белым кружевным воротником... И главное – полная неподвижность!

Э л л а. Неужели ты думаешь, что кто-нибудь принимает тебя за Льва Николаевича? Посмотри на себя в зеркало! У того были большие усы, борода, крупные черты лица. Он был среднего роста. И ты! Вы же антиподы!

Л е в а. Что случилось? Не понимаю! (*Отходит к стоящей на видном месте швейной машинке.*) Материал заправлен! Пожалуйста! (*Начинает строчить.*) Что-то я сегодня не в форме. Теряю сноровку.

Э л л а (*снимая со стула куртку*). Посмотри на мою. Ее шил Лев Николаевич! Ты что, сможешь такую же?

Л е в а. Ты просто недоверчива, май дарлинг! Конечно, смогу! Просто сейчас я отрабатываю новую модель. К тому же нет ни подходящей материи, ни ниток. Да и не до жиру сейчас! Кто в наше время будет покупать произведения швейного искусства? Так, для себя что-то изобретаю. Чтоб, так сказать, не заржавел в бездействии инструмент. Ни у кого даже в мыслях не возникает... м-м-м... такого странного подозрения!

Э л л а. Чушь! Форменная чушь! Ты им просто необходим... как игрок, партнер. А мой муженек от тебя без ума. Говорит, что только ты его понимаешь и больше никто! А из старых жильцов никого и не осталось.

Л е в а. Подожди! А Аня, ну, Анна Петровна с первого этажа? Скажешь, не из аборигенов?

Э л л а. При чем тут Нюрка? Она помешана на мужиках! Ей до лампочки, кто ты? Лев Николаевич, Федор Михайлович или еще кто! (*Закрывает лицо руками, ее сотрясают беззвучные рыдания.*) Из-за тебя погиб Валентин!

Л е в а. Вот оно, оказывается, в чем дело! (*С деланной обидой.*) В конце концов, это просто бестактно! Ты бы хотела, чтобы убрали меня? Так? (*После паузы.*) Я же люблю тебя!

Э л л а. Решил, что я тебя заложу? Поэтому?

Л е в а. Ну, ты даешь! Подумала, что я боюсь этих молокососов? Они же не профессионалы! Здоровые, энергичные, жестокие, но этого же мало! (Неожиданно резко швыряет нож, который втыкается в буфет. Элла не реагирует.) Ты прекрасно владеешь собой! Хорошая школа? Или...

Э л л а. Ты портишь старинный буфет... Глупо! (*Подходит и с трудом вытаскивает нож.*)

Л е в а. Жизнь дороже старины!

Элла неожиданно бросает нож, который втыкается в дверь.

Л е в а. Bravo! Откуда мастерство?

Э л л а. Когда-то одна девочка мечтала стать циркачкой...

Л е в а. Валентин – Женькин отец?

Э л л а. Ты спятил? Зачем тебе надо было выдавать себя за Льва Николаевича? Ну ска- зал бы, родственник, друг, знакомый, будешь жить во время их отъезда!

Л е в а. Да, ты права! И зачем это я?

Э л л а. Прекрати! (*Подходит к картине.*) Это у тебя здорово получается. Ты – талант! Неужели правда, что ты никогда до этого не писал маслом?

Л е в а. Не только маслом, но и не рисовал никогда.

Э л л а. Поразительно! Как назвал?

Л е в а. Пока никак... Возможно, «В чреве китового леща». Или просто «В чреве». Еще не решил. Кстати о птичках. Серега знает, что я стопроцентный Лев Николаевич! Ты не находишь крайне странным, что только ты одна меня не признаешь? А?

Э л л а. Ладно, оставим этот разговор! Если тебе нравится или еще почему-то, то ради бога! Ты талант, можешь себе позволить...

Л е в а. Я, прежде всего, портной, модельер, если угодно, а потом все остальное. (*Снова садится за швейную машину, строчит.*) Опять отвратительно. Не иначе, как что-то с аппаратом!

Э л л а. Ты знал, что Валентин занимался ядерной физикой?

Л е в а. А он вроде как-то говорил, инженер, в лаборатории...

Э л л а. Не притворяйся! Надоело!

Л е в а (*сокрушенно*). Ты просто не в духе. Теперь, кажется, что знал, а может, и не знал... Ты все время пытаешься меня поймать! И зачем тебе это? Да, пока не забыл, где твои зеленые трикотажные штаны?

Э л л а. Можно без пошлостей?

Л е в а. Нет, правда! И велосипед с двойной рамой и рваной сеткой на заднем колесе?

Э л л а (*неуверенно*). Истлели наверно... А велосипед украли.

Л е в а. Отец твой ведь профессором был, физиком, а может академиком? Дачный поселок-то небось научных работников был? А? То-то! А ты – Лев Николаевич!

Э л л а (*после паузы*). Думаешь... Валентина из-за этого...

Л е в а. На той твоей фотографии вокруг отца наверняка любимые ученики. И самый, самый – Ильич! Или все же Михалыч? Нет, пожалуй, Михалыч его потом обошел. Когда руки твоей добивайся! А позже картинку начал писать...

Э л л а (*брезгливо*). Ты из безопасности?

Л е в а. Я, май дарлинг, сам по себе... Впрочем, специалист по ядерным установкам ничем не лучше специалиста из контрразведки. Оба слегка циничны, а работают... Ну а работают, потому что интересно! (*Смотрит на часы.*) Боже мой, я же опаздываю на игру! (*Убегает.*)

Э л л а. Кажется, очередное падение... Червонная дама спит с валетом из госбезопасности...

Лестничная площадка первого этажа. За столом Михалыч и Серега. На столе бутылки и стаканы с вином. Вбегает Лева.

Л е в а. Прошу простить за опоздание. Пардон, дела разные задержали!

С е р е г а. Давай быстрее! Садись! Мы уже сдали!

Л е в а. Не будем горячиться! Впереди у нас вся ночь. Но прежде пара слов. (*Поднимает стакан с вином.*) Мне нравится безвременье, когда дряхлеет власть. Никаких гарантий и уверенности в завтрашнем дне! Это и есть настоящее время, а остальное – болото с дурными испарениями! Только теперь начинаешь чувствовать «сейчас», когда в любой момент оно может прерваться. Деньги – труха! Только натуральный обмен. Я тебе подзорную трубу, чтобы пораньше увидеть врага, ты мне – мешок сухарей, чтобы не помереть от голода. Но главное – это игра! Мы с нетерпением ждем вечера, чтобы снова испытать судьбу! Конечно, без Ильича будет плохо. Он был лучшим игроком из нас! Пусть земля ему будет пухом!

Все молча выпивают.

М и х а л ы ч. Пас!

Л е в а. Пас!

С е р е г а. Пас!

М и х а л ы ч. Нет хода – ходи с бубей! *(Бросает на стол карту.)*

Играют распасовку. Подсчитывают взятки.

Л е в а. Небольшой вопросик, господа! Чем бубновый король отличается от остальных?

С е р е г а. Он в чалме. Не король, а настоящий султан!

М и х а л ы ч. Он моложе остальных. Виден лишь его профиль. Остальные вполоборота...

Л е в а. И лишь исполняют обязанности, а этот, кажется, от души. Произошла нелепая ошибка! Должны были не Ильича... *(Смотрит на Серегу.)*

Михальч раздает карты.

С е р е г а. Ой-ой-ой! Вот только этого не надо! *(В глазах беспокойство.)* Стоит только начать и все! Игре конец!

Л е в а. Не собираюсь ничего выяснять. Просто передаю мнение одной весьма осведомленной особы. А играть мы будем, я даже предлагаю играть не только ночью, но и днем! А посему – мизер!

С е р е г а. Вот это по-нашему!

М и х а л ы ч *(растерянно)*. Эн пропала...

С е р е г а. Ну и хрен с ней!

Л е в а. Потому что она тебя послала?

С е р е г а. Охота была... Ладно, не отвлекай!

М и х а л ы ч. Левушка! Я знаю, вы были... близки. Я не об этом! Вы ее спаситель... ну тогда... когда она первый раз появилась. Это нормально, в порядке вещей. Она мне сама все рассказала. Ей просто хотелось вас отблагодарить.

Л е в а. Вот оно, значит, как... Экое многообразие причин...

М и х а л ы ч. Я как раз стал делать наброски игральных карт. И Эн позировала, так все было чудесно!

Л е в а. Бубновая дама?

М и х а л ы ч. Неважно... *(Мнется.)* Я еще не решил... Впрочем, вы угадали! Куда она делась? Вы же знаете!

Л е в а. Выполнила задание и смылась! Это мое предположение, не больше.

М и х а л ы ч *(с досадой)*. Я знаю, знаю эту вашу теорию. Все появляются по заданию, козырная шестерка в нужный момент бьет туза. Ну это же все красивые сказки!

С е р е г а. Видел ее сегодня у двадцать первого дома.

М и х а л ы ч. Но двадцать первый вчера заняли ооновцы!

С е р е г а. Не вчера, а позавчера! *(Леве.)* Ну, все, я готов, сети расставлены. Маэстро, ваш ход! *(Лева бросает карту.)*

М и х а л ы ч. Ничего не понимаю...

С е р е г а. А если бы я ее встретил у союзников, было бы легче? Значит, она с ними в хороших отношениях, только и делов! Девятка или восьмерка червей? Будем ловить девятку! Михальч, ты не против? *(Тот равнодушно машет рукой.)* Тогда вперед! *(Лева с Серегой играют. Михальч тупо смотрит в сторону.)*

С е р е г а *(с досадой)*. Сегодня тебе повезло! *(Распахивает куртку. Видна наплечная кобура. Из нее торчит рукоятка пистолета.)* Взял сегодня игрушку!

Л е в а. За сколько?

С е р е г а. Стольник.

Л е в а. Это нормально.

М и х а л ы ч. И я за стольник. *(Показывает точно такой же пистолет.)*

Л е в а. Видимо, из одного универмага. Лучше бы скорострельный карабин товарища Симонова. А эти – баловство!

М и х а л ы ч. Конечно, лучше! Но с ним же на улицу не пойдешь! Карабинчик хорош для дома!

Л е в а. А я ножом обхожусь. (*Достает нож и бросает его в анькину дверь. Дверь моментально отворяется.*)

А н ь к а (*осоловело*). Кто стучал? Чего надо? (*Видит игроков.*) А, мальчики! Приветик! Не забудьте стол занести! (*Захлопывает дверь. Игроки дружно смеются. Лева подходит к двери и с трудом вытягивает клинок.*)

Л е в а. Эти странные карточные комбинации... Интересно, кто следующий покинет игру? Прямо «Прощальная симфония»...

Лева спускается по лестнице.

Л е в а (*напевает*). Что опьянеет сильнее вина? (*В такт шагам.*) Женщины, лошади, власть... (*Перепрыгивая через две ступеньки.*) и война! (*Подходит к двери, ведущей в квартиру Валентина Ильича. Достает связку отмычек, начинает ковыряться в замке.*) Власть, всласть... Лошади, игра, азарт, женщины опять-таки, тут как тут! Кто вы такие? Вас здесь не ждут! (*Замок открывается. Входит внутрь.*) Самая сильная власть, которая тянет нас к смертной черте...

Комната в квартире Валентина Ильича.

Л е в а (*осматриваясь*). Наверняка душа покойного еще где-то здесь. Кажется, она уходит лишь на девятый день в мир иной... Коллекционер стремится к совершенству. Собрать все виды медалей, которыми награждали... в Крымской кампании. Сильная неутоленная страсть! Если достигнешь заветной цели – катастрофа! Жизнь теряет смысл... (*Плюхается на диван. Слышны звук открываемой двери и осторожные шаги. Лева выключает свет. Полумрак.*) Есть, есть еще заинтересованные лица! (*Включает маленький свет.*)

В комнату быстро заходит Эн и наставляет на Леву револьвер.

Л е в а. Какая встреча!

Э н (*цедит сквозь зубы*). Встреча как встреча...

Л е в а. Да опусти ты свой пугач! На меня такие игрушки не действуют.

Э н (*неуверенно*). Это настоящий...

Л е в а. Конечно, настоящий, но... без патронов!

Э н. Все-то ты знаешь!

Л е в а. Опыт, моя милая! 0-пыт! Был наемником... кажется, в Анголе, а может быть, и в Конго, не помню точно.

Э н. То-то пострелял вволю!

Л е в а. Было дело. Но невинной крови на мне нет... в отличие от некоторых! (*Берет Эн за руку. У нее запястье перевязано ниткой с жемчугом.*) Очень знакомый жемчуг, ну просто очень! И где ж я его видел? Все! Теперь спать не буду, пока не вспомню! Стоп! Кажется, память возвращается... Оттуда, откуда и пистолетик? Да нет, не может быть!

Э н. Не паясничай! Я тут ни при чем! (*Тихо.*) Так и знала, что ошибка... Говорила же этим дуракам: какой он к дьяволу особист!

Л е в а. Ну вот, почему сразу – ошибка? Давай вместе рассуждать. Чтобы собрать уникальную коллекцию много надо денег? Много! Даже очень много! Или же обширные связи и возможности. Так что вполне мог быть ответственным работником спецслужб! Вполне!

Э н. Ты же знаешь, что это не так? (*Присаживается на край дивана.*) Если бы ты меня тогда не спас...

Л е в а. Да будет вам! Вы уже со мной расплатились!

Э н (*улыбаясь*). Давайте без цинизма!

Л е в а. Пожалуйста! Я тебе просто помог проникнуть в дом. И не надо ненужной романтики. Ты бы и без меня как-нибудь умудрилась к нам проскочить, верно?

Э н. Верно-то верно. Но трудно бы было!

Л е в а. Ты стала проверять Михалыча. Убедилась, что он настоящий художник. Но!.. (*Пауза.*) Допустила ошибку! Кстати, типичную для новичка! Ответственный работник, как ты его называешь, особист, вполне может профессионально рисовать!

Э н (*растерянно*). Рисовать?

Л е в а. Естественно, в свободное от работы время!

Э н. Ты хочешь сказать, что это Михалыч? (*Берет Леву за руку.*)

Л е в а (*смеясь*). Ты легко заглатываешь самые простенькие крючки. Это можно объяснить лишь молодостью. Только ей одной!

Э н. Завидуешь? По-моему, вы тут все свихнулись на почве секса!

Л е в а. Трудно не согласиться! Правда, вы со своей воображаемой естественностью еще более ненормальные!

Э н. Пожалуй, это все-таки ты! Недавно здесь поселился – раз! Уж больно прозорлив – два!

Л е в а. Ну если примитивная догадливость – основной признак контрразведчика... или просто разведчика, то конечно.

Э н. Откуда ты взял, что мы ищем контрразведчика?

Л е в а. Михалыч сказал... или Серега, не помню уже.

Э н. Ты знаешь, кроме вас в доме никого больше не осталось?

Л е в а. В нашем подъезде?

Э н. Во всем доме! Представь себе!

Л е в а. Ради игры мы готовы на все! Даже поставить на кон свою жизнь!

Э н. И проиграть! Детский комплекс!

Л е в а. А играть в казаков? Они же одновременно и разбойники! Лучше? (*Обнимает Эн.*) Влечет, влечет нас все же к молодежи. Исходит от вас какой-то звериный дурман... (*Смотрит на часы.*) Так, пора собираться на игру. Ни с кем мне не было так хорошо, как с тобой! В тот вечер!

Э н. А мне с Михалычем было лучше! Ну... не лучше, а так же.

Л е в а. Разумеется... Ведь у меня же нет хвоста. А без него какой же кайф?!

Э н (*не понимая*). Какого хвоста?

Л е в а. Неужели тебя еще можно чем-нибудь поразить? Странно! (*Смеется.*) Это я так... Не обращай внимания. Маленькие стариковские хитрости...

Э н. Кокетство тут неуместно. По нашим меркам, ты старый козел!

Л е в а. Опасно уязвлять женское самолюбие... А вдруг наоборот? Все надо проверять, буквально, все!

Э н. Если бы особист отдал компромат, его бы оставили в покое!

Л е в а. Это не по адресу. Поговори об этом с Михалычем или с Серегой. И учти, без компромата особист станет очень бедным и его сможет обидеть каждый!

Э н. Лучше быть бедным и живым, чем...

Л е в а. Ты мыслишь очень глубоко и нестандартно. И, безусловно, склонна к обобщениям! (*Осторожно продвигается к дверям.*)

Э н. Есть слабость. Хотя это, поверь, знаю по себе... (*Лева выскакивает за дверь.*) Эй, куда? А ну назад!

Лестничная площадка первого этажа. Под лестницей прячется Михалыч. Сверху спускается Лева.

М и х а л ы ч. Быстрей сюда!

Л е в а. Что случилось?

М и х а л ы ч. Т-с-с! (Тянет за рукав Леву.)

Оба прячутся под лестницей. Сверху спускаются сестра В.И. и два телохранителя. Сестра В.И. в пятнистой защитной форме, плотно обтягивающей фигуру, перепоясана ремнями. На голове серая каракулевая полковничья папах.

Т е л о х р а н и т е л ь. Все перетряхнули – и ничего!

С е с т р а В. И. Надо будет как следует мебель просмотреть!

Сестра В. И. и телохранители уходят. Слышен звук отъезжающей машины. Михалыч и Лева выходят из укрытия.

Л е в а. Сестренка Ильича! Стиль милитари!

М и х а л ы ч. Да, я уже догадался.

Л е в а. Могла бы заменить исчезнувшую? А? В плане музыки? Неплохая бабенка!

М и х а л ы ч (задумчиво). Неплохая... Но опасная! Да и интересуют ее, скорее всего, не мужчины, а женщины или вообще что-нибудь другое... (Крутит неопределенно рукой.)

Л е в а. Тебя на мякине не проведешь... Представляю, как Ильич доставал свои небольшие плоские коробочки. Внутри на черном бархате, а может, голубом покоятся старинные ордена. За каждым история, способная потрясти воображение... А самый-самый – орден Белого орла или что-нибудь вроде того, покрытое множеством мелких бриллиантов...

М и х а л ы ч (мечтательно). Лучшее вложение средств во все времена. Нет, не стал бы он хранить ценности дома. Мужик он был осторожный...

Л е в а. Пожалуй, что так. Вряд ли сестренка там что-нибудь найдет. Искала бы лучше в швейцарском банке.

М и х а л ы ч. У этой дурехи еще хватит ума искать ордена у нас!

Л е в а. Ну, сегодня-то она вряд ли решится на этот весьма рискованный со всех точек зрения шаг. Вот когда бы пригодился карабинчик!

М и х а л ы ч. В ближнем бою лучше пистолет-пулемет. «Узи» или, скажем, Сомова!

Л е в а. Думаю, у нас есть в запасе пара дней, пока она раскурочит всю мебель. Сегодня играем?

М и х а л ы ч. А как же! Святое дело!

Л е в а. Сейчас шел мимо Серединой квартиры. Дети галдят, мясом жареным вроде пахнут, а благоверная романс наяривает. Опять «Любовь и разлука». Видимо, кроме него, больше ничего и не знает.

М и х а л ы ч. А мужика это раздражает. Вот он и прыгает на всех подряд! Ладно, пойду, сделаю пару набросков этой дурынды. По горячим следам. Может, для пиковой дамы сойдет.

Михалыч и Лева поднимаются по лестнице.

Комната в Левиной квартире. Появляется Лева.

Л е в а. Что-то стало познабливать... Не хватает только разболеться. Тогда все, хана! В голове неприятная тяжесть... (Ложится на диван.)

Появляется девочка в восточном наряде. Звучит речитатив муэдзина, читающего Коран. Шум горной реки. Девочка несет клетку. В ней лежит рыба. Звенит колокольчик, привязанный к клетке. Девочка гонит перед собой пустую консервную банку. Слышен шум БТРов. За девочкой входит Мороков.

М о р о к о в. Что, все совесть мучает? А ее родственничков беспокоит что-нибудь, как думаешь?

Л е в а (*садится на диване*). В клетке спит рыба. Тише!

М о р о к о в. Замечательно! Не умерла, не сдохла, а заснула! (*Девочке*.) А тебе, девочка, пора! Хватит бродить, иди себе, иди!

Д е в о ч к а. Какой противный! Фу!

М о р о к о в (*выпроставившая девочку*). Ступай, ступай! Не до тебя! Нас ждут неприятности с воздуха. Детям здесь не место! (*Девочка уходит*.)

Звучит сигнал воздушной тревоги.

Л е в а (*поднося к глазам бинокль*). Ракета! Справа! Готовность номер один! Идет медленно, очень низко, словно вынюхивая, куда направить свою чудовищную силу.

Мороков отставляет назад руки, изображая ракету. Поводит, словно приносиваясь, носом. Плавно движется по сцене. Расставляет игрушечные самолеты.

Л е в а. Прошла над мостом. Низко, почти задевая деревья, вошла в парк с аттракционами и точно ударила по крылатым машинам!

М о р о к о в. Яркая вспышка! Бах, бах! (*Ногой разбрасывает самолетики*.) Кувыркотом летят обломки в разные стороны!

Л е в а. Хорошо, что парк был закрыт. Видимо, на санитарный день. Ракета приняла аттракционные самолетики за настоящие.

М о р о к о в. И тем самым спасла многих людей с повышенным артериальным давлением. А то повиснут, как дураки, на этих идиотских самолетах головой вниз и ждут, когда их удар хватит!

Л е в а. Все-таки Элла, пожалуй, дама трэф. Ее невозможно разгадать, потому что она сама себя не знает. На плечах горностаевая мантия и еще этот зеленый цветок в руке с красной сердцевинкой. Остальные дамы держат красные цветы.

М о р о к о в. Завязывай с картами, а то сам скоро будешь ходить в горностаевой мантии... по палате. Короче, мне справка нужна с печатью! А эти не дают!

Л е в а. Зачем?

М о р о к о в (*показывая пальцем вверх*). Оказывается, там тоже без этого никуда!

Л е в а. Ну и что?

М о р о к о в. Ничего! У тебя всегда с бабами контакт был. Пойдем!

Л е в а. Не могу. Что-то разболелся.

М о р о к о в. Все хитришь, Николаич! А начальство умников не любит! Поэтому тебя и придерживают все время. Пошли!

Л е в а. И когда ты от меня отвяжешься?

М о р о к о в. Скоро, Николаич, скоро!

Комната Левы погружается в темноту. Снова прежнее освещение. В комнате два канцелярских стола. За ними сидят две женщины. Они переключают папки с бумагами.

Л е в а. Привет, девчонки! Тут такое было! Эти молодцы раздолбили все аттракционы!

1-я ж е н щ и н а. Ой, да мы все видели! Отсюда обзор – дай бог!

2-я ж е н щ и н а. Мы так испугались! Мы прямо не знали, что делать! Нам один клиент сказал, у них все как в аптеке! Компьютеры! Точность до пяти сантиметров!

1-я ж е н щ и н а (*осуждающе*). Ты не понимаешь! А если бы по мосту шархнуло? Тогда как?

М о р о к о в. Ну, публика! Им все нипочем!

Л е в а (*Морокову*). Да подожди ты! (*Женщинам*.) Девочки, организуйте моему товарищу справочку с печатью!

2-я ж е н щ и н а (*неодобрительно*). Он такой угрюмый!

Л е в а. Ничего удивительного. Он приходит ко мне по ночам в дурных снах. А вообще-то он свой парень. Мы с ним когда-то дворец штурмовали. «Гадж-бек» назывался.

1-я ж е н щ и н а. Ладно, уговорили! Держите вашу оправку! (*Хлопает печатью и протягивает Левае бумажку.*)

Л е в а. Пока, девчата! Жаль уходить, такие вы обе хорошенькие!

Ж е н щ и н ы (*хором*). Заходите еще!

Комната погружается в темноту. Снова прежнее освещение. В комнате Мороков и Лева.

М о р о к о в. До чего ж противные бабы!

Л е в а. Ладно, скажи спасибо, что дали. Бери свою справку! (*Протягивает Морокову бумажку.*)

М о р о к о в. Да, пока не забыл! (*Забирает справку, аккуратно складывает и убирает в карман.*) Только запах жареного мяса трудно записать на магнитофон! Дошло? (*Собирает с пола игрушечные самолетки.*) И второе... Самое ценное надо хранить в банке... Разумеется, не в швейцарском, а в обычной, можно из-под кофе или чая...

Мороков уходит. Лева ложится на диван. Гаснет свет. Снова прежнее освещение. На стуле перед диваном сидит Серега. В руке у него пистолет, наставленный на Леву.

С е р е г а. Медленно садись и также медленно кладешь руки на колени. И без фокусов! Никаких резких телодвижений! Иначе... сам знаешь, что будет!

Л е в а (*медленно садясь на диване*). Ты что, спятил?! Или я ещё сплю?

С е р е г а. Ты уже выпался. Хотя много стонал и с кем-то разговаривал во сне.

Л е в а. Подожди! Ты же не убийца! Я знаю, ты не из тех, кому это нравится. Помнишь, когда тебя уделали по шее? Я же тебе помог!

С е р е г а (*цедит*). «Помог...» Неужели не допер, что это была инсценировка? Или притворяешься... С самого начала тебя подозревал. Все вы в контрразведке одинаковы!

Л е в а. Мне на все это наплевать! Я в эти игры уже не играю! Ты знаешь, валет держит в руках оружие скорее потому, что так надо. Ты понимаешь, о чем я?

С е р е г а. Да хватит тебе!

Л е в а. Предлагаю тебе закончить гусарика, которого начали у Ильича.

С е р е г а (*странно улыбаясь*). Гусарика?.. Не до фишек! (*Опускает пистолет.*) Хочу тебе сказать, что Ильича я не убивал. Верь не верь, а это так!

Л е в а. Он распахивался, когда ты предложил ему ехать вместе с тобой... туда, где тепло и где по достоинству оценят его знания и талант?

С е р е г а. Да... Вроде того...

Л е в а. А Эн с ребятами? (*Достает колоду карт, тасует и выбрасывает по одной перед собой.*)

С е р е г а. Им просто заплатили, чтобы создали шумовое прикрытие. Катализатор... Ускорили созревание плода...

Л е в а. Значит, это они перестарались? Ильич испугался, прыгнул с балкона и отказало сердце? Так?

С е р е г а (*зло*). Они – кретины!

Л е в а. А почему Ильич? Ты на него шел? Хотя все ясно. Ты учился на физфаке. Он у вас преподавал?

С е р е г а. Только один семестр... Это чистая случайность! Нам было известно, что в доме специалист по оружию... Вы с Михалычем постепенно отпали... Кстати, Михалыч похоже смотался... Ну, ладно! Вечер признаний закончен! (*Снова наставляет пистолет на Леву.*) Счастливого оставаться! Играй один! (*Встает и, отступая, пятится к выходу. Уходит.*)

Л е в а. Как же все это глупо! Всегда говорил, самые опасные люди – это недоучки. Решил свалить с деньгами... Называется, отблагодарил учителя! Чудак! Мой благородный клинок

мог бы его поразить, как молния! (*Мгновенно бросает нож, который втыкается в буфет, и убегает из комнаты.*)

Комната в квартире Валентина Ильича. Все перевернуто вверх дном. Вбегает Лева. Начинает рыться в хламе, разбросанном по полу.

Л е в а. Ну, швейцарская баночка, отзовись! Где же ты, черт тебя возьми! (*Высыпает из одной банки гвозди и шурупы.*) Неужели Мороков надул? Вот и делай после этого людям добро! (*Вытряхивает из другой банки гайки.*) Так, теперь гайки пошли. (*Из банки выпадает вещь, завернутая в холицовую тряпицу.*) Кажется, то, что нужно! (*Развертывает.*) Вот так фокус! Ждали Белого орла, а получили медаль Нобелевского лауреата! Вечная история, ждешь одно, а получаешь другое! (*Заворачивает медаль в тряпицу и кладет снова в банку.*) Недолго превратиться в обыкновенного воришку! А гадюке-сестре достанется, лучше? Да и Ильич ее не особо жаловал... Ладно, пусть останется память о большой игре, в которой никто не добился победы! (*Снова достает медаль и кладет ее в карман.*) Звучит, конечно, лицемерно, но! (*Убегает.*)

Лестничная площадка первого этажа. За столиком сидит Лева. Машинально тасует карты. Из своей квартиры выходит Анька. Она навеселе. Подходит к Лева.

А н ь к а. Все ждешь? Сбежали твои дружки! Только пятки сверкали!

Л е в а (*сгибает и отпускает колоду*). Как приятно потрескивают в руках новенькие фишки. То ли шелкают крылья летучих мышей где-то в подземной пещере... богатой сталактитами... то ли, наоборот, постукивают клювами дневные птички... Не могу сообразить. Знаю твердо только одно – пора сматываться!

А н ь к а (*нетвердо выговаривая слова*). Во-во, пора сматываться! Ты всегда так красиво выражаешься!

Л е в а. Странно, последняя новая колода... заветная... А финальную пулю играть не с кем.

А н ь к а. Может, я сгожусь?

Л е в а (*улыбаясь*). Во что будем играть?

А н ь к а. В дурака или, скажем... (*Хитро подмигивает.*) в бридж могу!

Л е в а (*удивленно*). В бридж?

А н ь к а. Чего вылупился? Могу, могу! Только пойдем лучше ко мне, там будет уютней! (*Снова лукаво подмигивает.*) Я тебя и угощу хорошо!

Л е в а. Детским питанием? Благодарю, сыт по горло!

А н ь к а. Ну вот тоже, придумал! Натуральным продуктом! Нашим крыскам положено все по первому разряду!

Л е в а (*непонимающе*). Крыскам?

А н ь к а (*всхлипывая*). Нашим бедным подопытным кроликам и прочим морским свинкам... Что-то я разговорилась. Правда, я тебя почему-то не боюсь...

Л е в а (*начинает хохотать*). Вот и предмет охоты объявился! Ну, я не могу! Ха-ха! Ну мы и орлы! (*Чуть не падает от хохота со стула.*) А я-то, я-то умник!

А н ь к а (*обеспокоенно*). Ты чего? Сдурел малость?

Л е в а. Точно, сдурел! Верное слово! Ты кем там, в своем институте? Старший научный? А может, ведущий исследователь? Вирусы выращиваешь?

А н ь к а (*трезвеет на глазах*). Тихо ты! Уборщицей я, в зооуголке пол мету! Понял?

Л е в а. Не волнуйся! Мне чихать, где ты служишь. Теперь чихать! В уголке так в уголке! Все помешались на этих ядерщиках. А спец-то оказался совсем по другому оружию!

А н ь к а. Мне надо выпить и с кем-нибудь залечь! Ты понимаешь?! *(Срывается на крик.)* Иначе я с ума сойду от страха! Тебе ясно или нет?!

Л е в а. Можешь больше не трусить. Ты всех переиграла! Ищейки тебя не обнаружили. Бойся случайной пули, ну там рикошетом от стены или еще как! Ну ладно, специалистка, мне пора! Счет на минуты пошел! У меня еще с войны интуиция в этом плане до невозможности обострилась! Давайте, мадам, занесем к вам столик. Не будем нарушать традиции!

Заносят столик в Анькину квартиру. Лева сразу же выскакивает обратно и бежит вверх по лестнице.

Комната в квартире Левы. Вбегает Лева.

Л е в а. Ну, Анна Петровна! Всем дала прикурить! Так, все! Срочно забыть! *(Надевает старую засаленную телогрейку, сапоги. Засовывает за голенище нож. Достает со шкафа обувную коробку, извлекает из нее пистолет, автоматически проверяет обойму. Прикрепляет пистолет к другой ноге.)* Главное вооружить ноги! Теперь нас голыми руками не возьмешь! *(Вешает на шею медаль. Смотрится в зеркало.)* А жемчужина Ильича смотрится недурно! *(Поправляет веревку с медалью.)* Никому и в голову не придет! Конечно, на хорошей ленточке смотрелось бы покультурней, но... Надо бы пару серебряных стаканчиков и ложечку с фамильной монограммой Льва Николаевича прихватить... на добрую память... Хотя это уже, пожалуй, слишком! Называется, вжился в роль! *(Задумчиво.)* А может, я действительно Лев Николаевич? В конце концов, человек является тем, кем он себя в настоящий момент ощущает. И точка!

Лестничная площадка первого этажа. По ней неприкаянно слоняется Женька. Он то начнет барабанить по почтовым ящикам, то примется неуклюже отрабатывать приемы карате. По лестнице сбегает Лева.

Ж е н ь к а *(восхищенно)*. Ого! *(показывает пальцем на медаль.)* У вас всегда такие классные вещички! Заслужили?

Л е в а. Заслужили? Хорошее слово! Нет, брат, дали поносить! Знаешь, за разговорами может окончательно пройти жизнь. Нравится медалька?

Ж е н ь к а. Еще бы!

Л е в а. У папаньки небось тоже такие есть?

Ж е н ь к а. А ну его!

Л е в а. Ну-ну! *(Назидательно.)* Про родителей так нельзя!

Ж е н ь к а *(безразлично)*. А я с тетей Аней переспал.

Л е в а *(изумленно)*. Ну, ты даешь!

Ж е н ь к а. Она вообще-то баба ничего, но *(Морщится и укоризненно качает головой.)* руки у нее... Грудь и жопа хорошие, ничего не скажу! А вот руки... Я даже заплакал сначала.

Л е в а. Ну, это все поначалу плачут.

Ж е н ь к а. Тогда еще ничего, а то я подумал, что один я такой... дефект!

Л е в а. Я тебе говорю – все! Да... дела совсем плохи... *(Достает из-за голенища нож и начинает им машинально поигрывать. Лезвие то выскочит, то снова спрячется. Женька заворуженно следит за манипуляциями.)*

Ж е н ь к а *(с вздохом)*. Я бы с удовольствием обменял нашу трехкомнатную квартиру на ваш нож!

Л е в а. Это неравноценный обмен. Квартира тебе еще пригодится. Будешь тетю Аню к себе водить... или еще кого.

Ж е н ь к а. На кой черт она мне сдалась? (*Подумав.*) У нее и своя есть... Можно к ней, если что.

Л е в а. Ладно, обдумаем твое предложение. Я вот, Жень, часы старинные оставляю. А ведь рвется связь времен... А что поделаешь? И так задержался, дальше некуда! Вот что, Жень! Пора двигать! А то можем не успеть. Айда со мной!

Ж е н ь к а (*горестно*). Я не могу. Мне отец квартиру приказал стеречь. Иначе, сказал, убьет!

Л е в а. Так и сказал? Ну, это он пошутил. Если уж так надо, сам бы и остался сторожить!

Ж е н ь к а. Он не может. Мать в положении, и им пришлось срочно сваливать. Мать не хотела, плакала, но он заставил!

Л е в а (*задумчиво*). А Михалыч-то – кремень мужик... Он, наверно, вконец соскочил, паразит хвостатый?

Ж е н ь к а. Да нет, я рад, что они уехали. Без них спокойней, а то душу целый день мотали! Жратва есть, денег оставил, так что не пропаду!

Л е в а (*в сердцах*). Ну и дурак! Все уже ушли. Ты что, один в доме останешься? Я с тобой только время теряю. Уже даже за стаканчиками не успеваю сходить. (*Подходит к двери Анькиной квартиры. Дергает за ручку.*) Вон и тети Ани уже нет! Ладно! Пока! Держи! (*Подает Женьке нож.*) На память! (*Треплет его на прощание по волосам. Осторожно выходит из дома.*)

Стена дома. КрадетсЯ Лева вдоль стены. Заглядывает за угол. Там Анька с мужчиной в защитной форме усердно занимается любовью.

Л е в а. Черт бы меня подрал! (*Идет обратно.*) Дурака сентиментального! Все грехи замаливаю!

Лестничная площадка первого этажа. Женька любитсЯ ножом. Входит Лева.

Ж е н ь к а (*с жалкой улыбкой протягивает назад нож*). Что, передумали?

Л е в а. Да нет! Позвонил сейчас твоим, они разрешили тебе уйти вместе со мной.

Ж е н ь к а. Правда?

Л е в а. Правда, правда!

Ж е н ь к а. А куда, дядя Лев?

Л е в а. Куда-куда, в лес, конечно!

Ж е н ь к а. Я хочу достать много денег.

Л е в а. Зачем? (*Перекладывает медаль за спину и прячет ее за воротник телогрейки.*) Не будем дразнить гусей...

Ж е н ь к а. Куплю себе шикарный костюм и... (*МнетсЯ.*) И бабочку. Обязательно бабочку!

Л е в а. Вот за это хвалю! В тебе просыпается настоящий джентльмен! (*Осторожно открывает входную дверь и всматриваетсЯ в узкую щелку*). Так, пора! (*Они выскальзывают за дверь.*)

Стена дома. Вдоль стены крадутсЯ Лева и Женька.

Л е в а. Ну, Жень! Теперь, дай бог, ноги! Ты бегаешь-то хорошо?

Ж е н ь к а. Нормально. В классе никто не может поймать!

Слышен звук подъезжающих грузовиков. Крики команд: «Быстро в подъезд! Остальные за дом!»

Л е в а. Ну, теперь айда! Что есть духу!

Быстро бегут, взявшись за руки.

ЭПИЛОГ

Зал музея. На стенах картины. В центре большое полотно. На нем изображена огромная рыба. Внутри нее столик. За ним четыре игрока в карты. У картины женщина-экскурсовод и несколько посетителей.

Экскурсовод. Широкий энергичный мазок, удивительная цветовая нюансировка рыбьей спины – все говорит о несомненном мастерстве художника! Безусловно, вспоминается библейская притча об Ионе, проплававшем в чреве кита три дня и три ночи. Переходим в следующий зал.

Экскурсовод и посетители уходят. К картине подходит Михалыч.

Михалыч. При чем тут Иона? И как все же неудачно раскрашена спина этого млекопитающего! Эти экскурсоводы – форменные болваны! Или... болванки?

К Михалычу подходит женщина-корреспондент с микрофоном.

Кор-нт. Пару слов для русской службы Би-Би-Си!

Михалыч (*сухо*). Я не даю интервью!

Кор-нт. Правда ли, что вы приобрели эту картину?

Михалыч. Без комментариев.

Кор-нт. Говорят, вы переиграли и русскую контрразведку, и исламистов?

Михалыч. Один мой старый знакомый ответил бы вам так. Все являются в этот мир с какими-то заданиями, а потом начинают играть и про все забывают. Иногда кажется, что любое задание лишь предлог для игры!

Кор-нт. Что помогло вам выйти сухим из воды?

Михалыч. Разумеется, хвост.

Кор-нт (*с трудом скрывая радостное изумление*). Я не ослышалась, хвост? Какой хвост?

Михалыч. Естественно, мой! Была, правда, одна неприятность. Я его прищемил, по неосторожности.

Кор-нт (*участливо*). Было больно?

Михалыч (*с хитрой улыбкой*). В том-то и дело, что совсем не больно! (*Достает из кармана колоду карт, задумчиво их тасует. Тихо звучит музыка. Громко в зал.*) Вы представляете? Совсем! (*Подбрасывает вверх карты. Они, медленно кружась, падают на пол.*)

Свет постепенно гаснет.

Морское побережье. Доносится мерный шум прибоя. Справа в глубине сцены бунгало. Около него Элла качает детскую коляску. Неподдалеку Женька что-то старательно рисует, расположившись за мольбертом. На переднем плане в шезлонге Лева.

Лева. Интересно все же, чей это ребенок? Мой, Михалыча, а может, Ильича? Элла уверяет, что мой... Да и по срокам вроде бы так... Хотя кто его знает?.. Она же уверяла меня, что это я подарил ей «Игроков», и почти меня в этом убедила. Хотя я прекрасно помню, что она просто вульгарнейшим образом стащила картину перед самым отъездом. С другой стороны, это она все устроила с «Кристис». И благодаря вырученным деньгам мы можем наслаждаться жизнью в этом тихом, забытом богом уголке. А когда проедем «Игроков», приступим к лекции Ильича. Незадолго до своей гибели, он отдал ее на хранение Элле. Его мучили дурные предчувствия. Так, во всяком случае, она это преподносит. (*Громко Женьке.*) Женька! Айда купаться!

Женька. Сейчас, дядя Лев! Немного осталось. Через пять минут!

Л е в а. Над чем работаешь?

Ж е н ь к а. Пока секрет. Ладно, вам откроюсь. Над одной рыбешкой бьюсь. С плавником загвоздка!

Л е в а (*в сторону зала*). Почему-то мне кажется, что роль примерного семьянина, которую я сейчас старательно исполняю, это ненадолго...

Шум прибоя нарастает. Звучит тревожная музыка. Спускается сценический задник. На нем – на фоне заходящего солнца из морской пучины появляется плавник огромной рыбы. Свет гаснет.

ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА

Сатирическая комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Н е с т е р о в, 45 лет.

М а н ю с ь к и н, небольшого роста, 35 лет.

М а н ю с ь к и н а, его жена, миниатюрная женщина.

С а н ь к а, их сын, 12 лет.

С е р г е й И в а н ы ч, генерал, старый, лысый, большой.

Н о с о п ы т и н, 50 лет.

Е п и х о д, друг Манюшкина.

Г л о б о в, друг Манюшкина.

Г л о б о в а, жена.

П р о к о п и ч, сосед Нестерова.

Б е р д а н к и н, ветеран, сосед Нестерова.

Д ж о й с, 28 лет.

С и м о н а, 28 лет.

М е м у ч о.

Л е й т е н а н т.

Ш а х т е р.

М а ш и н и с т.

Р э к е т и р ы.

О ф и ц е р ы.

Л е т ч и к.

О ф и ц и а н т.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцене огромный макет человеческого уха из папье-маше. К нему приставлена лестница, повторяющая извилины ушной раковины и ведущая внутрь. Несколько поодаль вешалка с генеральским мундиром. Рядом на стуле фуражка. Китель сталинского образца увешан орденами и медалями. Появляются Манюськин с женой и сыном. Они тащат чемоданы, баулы и прочий домашний скарб. Манюськина держит на руках завернутого в одеяло младенца. На заднем плане силуэт монументальной статуи конного всадника с вытянутой вперед рукой.

С а н ь к а (*восхищенно*). Ого! Папаня уже и лестницу приладил!

М а н ю с ь к и н (*довольно*). Вот ты, мать, всю душу мне проела! Почему поздно приходишь да почему! А приличное жилье найти разве ж просто? Уж где я только ни был! И в администрации президента, и в правительстве! Весь депутатский корпус обошел! И могу теперь смело заявить, лучше генеральских ушей на свете нет! А из них лучшие – Сергей Иваныча! Простор – раз! Хоть на велосипеде катайся!

С а н ь к а. Папаня! Ты не забыл про велик? Ведь обещал!

М а н ю с ь к и н. погоди! Не перебивай! Только с мысли сбил! О чем я сейчас говорил?

С а н ь к а. Простор – раз!

М а н ю с ь к и н. Какой еще такой велик я тебе обещал?

С а н ь к а (*отходя, обиженно*). Слово, папаня, надо держать! Сам говорил!

М а н ю с ь к и н. Вот я тебе сейчас дам леща, узнаешь, какое слово надо держать!

М а н ю с ь к и н а. Зря ты все это, отец, затеял. У Иван Иваныча хоть и теснота была, зато привыкли. И хозяйство, и оптовый под боком.

М а н ю с ь к и н. Ну, завела! О чем я говорил?

С а н ь к а. Простор – раз!

М а н ю с ь к и н. Правильно, сынок! А главное – наковаленка с молоточком в идеальном состоянии. Хоть сейчас к работе приступай. Ты только подумай, каков мужик! Столько лет, а инструмент сумел так сохранить! Вот это я понимаю. Старая гвардия! Борозды не портит! (*Задумчиво.*) Но и глубоко не пашет... Черт, опять нить потерял!.. Да, и волосистость весьма умеренная. А у Иван Иваныча летом хоть топор вешай!

С а н ь к а. Верно, папаня! И видок из окна что надо! Мужик классный на лошади! Наверно, конкистадор. Мы в музее были, там точно такой был. Только малость поменьше. А велик, папаня, ты все же обещал.

М а н ю с ь к и н. Нет, ты меня сегодня доведешь со своим великом! Я тебя предупреждаю! (*Смотрит на статую.*) Квастадор? Раньше я бы сразу угадал кто. Ильич или, на худой конец, товарищ Сталин! А теперь вполне может быть, что и квистадор! Похоже на матадор. Явно что-то испанское. Так что вполне может быть.

С а н ь к а (*хитро*). А может, и Юрий Долгорукий!

М а н ю с ь к и н (*миролюбиво*). А может и Долгорукий.

С а и ь к а. В общем, ты, папаня, не знаешь!

М а н ю с ь к и н (*угрожающе*). Та-ак, ну все! Лопнуло мое терпение! Я тебя предупреждал!

М а н ю с ь к и н а. Папка, сынок, все знает! Не приставай к нему. Видишь, он и так на взводе.

М а н ю с ь к и н. Первый раз сказала что-то умное.

М а н ю с ь к и н а. А кто они такие, Санечка, квистадоры-то эти?

С а н ь к а. Испанские завоеватели, мамуля. Америку покоряли.

М а н ю с ь к и н а. Ну вот видишь, сынок! Правильно тебе отец ответил.

М а н ю с ь к и н. Ладно, проехали. Образование сейчас – все! Без него беги в магазин за метлой да валенками. Перед молодежью сейчас какие возможности! Эх, мне бы такие в свое время! Я бы... Ну да ладно, я не жалуясь. Человек с головой да руками никогда не пропадет. Так, заговорились. Обустроиваться надо. Ты, Санька, первым делом веревки натяни. У матери небось стирки полно.

М а н ю с ь к и н а. Может, не надо сразу-то Сергей Иваныча дразнить? С веревками можно и погодить. У меня и белья-то немного стирать.

М а н ю с ь к и н. Нечего годить! А пеленки, а тье-мое? Пусть знает! Делай, сынок, что я говорю.

С а н ь к а. Есть, товарищ начальник! Это я мигом. Молоточком тюк-тюк и готово!

Семейство не торопясь забирается внутрь уха.

Помещение внутри уха. За занавеской люлька с ребенком и топчан, на котором лежит Санька и смотрит телевизор. Посередине стол, за которым сидят Манюськины и Глобовы, пьют чай из самовара. Неподдалеку наковальня с молотком, ведра с водой, на веревках развешено белье. На стене допотопного вида телефон.

Г л о б о в а (*отирая пот со лба*). Душно тут у вас в ушах. (*Прихлебывая, пьет чай из блюдца.*) Чем по чужим ушам шастать, лучше бы на домик копили.

М а н ю с ь к и н а (*язвительно*). Я, когда четыре стакана махну, тоже жарю.

Г л о б о в а. Мы начали на домик откладывать, еще когда Григорич в институте работал. Ему уже тогда и старшего инженера обещали. Как раз – все и развалилось. Их там всего двое инженеров было без высшего образования. А что вы хотите? У них у всех там руки дырявые, а он все сделает, что ни попроси! К нему все доктора наук на поклон бегали. Сам директор за ручку здоровкался! Зато теперь свой домик! А раньше, как вы, по ушам скитались! (*Глобов с безразличным видом пьет чай.*)

М а н ю с ь к и н. Вы сколько до центра на своей электричке добираетесь? Часа два, не меньше? Да до станции на автобусе час, а там еще и пешком пилите? Или я путаю?

Г л о б о в а. А что, сиди себе да в окошко поглядывай или еще чем займись. Делов-то куча!

М а н ю с ь к и н а. Вашу люстру из чешского хрусталя элементарно могут летом мухи засидеть.

Г л о б о в а. С чего это вдруг? Я ее всегда марлей обматываю.

С а н ь к а (*из-за занавески*). Папаня, нашим еще одну воткнули!

М а н ю с ь к и н. Сволочи! Лучше не смотреть на все это безобразие! А то последнее здоровье потеряешь! И за что им, дармоедам, только деньги платят! (*Встает, подходит к наковальне и изо всех сил бьет по ней молотком. Слышен жуткий рев.*)

Г л о б о в. Сергей Иваныч?

М а н ю с ь к и н. Он, родимый! А что делать, надо же как-то стресс снять и разрядиться. Лучший способ! (*К сыну.*) Ты мне больше не говори, если наших еще сделают. А то, видишь, Сергей Иваныч беленится.

Г л о б о в а. Вот сейчас Григорич «Запорожца» буквально задарма взял. Отремонтирует, и будем на авто разъезжать!

М а н ю с ь к и н. А телефон вам еще не поставили?

Г л о б о в а. А зачем он нам сдался? Каждый месяц деньги на ветер выбрасывать? А понадобится позарез, можно и из автомата брякнуть.

М а н ю с ь к и н. Ну это как сказать! Достижение цивилизации, как ни крути! Телефон – это вам не роскошь, а средство общения. (*Встает, подходит к телефону, снимает трубку.*)

Хочу узнать время – пожалуйста! (*Набирает номер.*) Девятнадцать часов, сорок пять минут, шестнадцать секунд!

Г л о б о в (*смотрит на свои часы*). Все точно! Как в аптеке!

М а н ю с ь к и н. А ты как думал! Захотел узнать, что в театрах сегодня, нет проблем! Тут кореша толковую иномарочку обещали подобрать. Сейчас узнаю, как дела идут. (*Набирает номер. Манюськина в это время отходит к люльке.*)

Г л о б о в а (*обеспокоенно мужу*). Иномарочку?

Г л о б о в (*неуверенно*). Да брешет небось. Откуда у него бабки?

М а н ю с ь к и н. Не, говорят, обождать малость надо. Из Германии гонят, из Дюссельдорфа! Не ближний свет!

Г л о б о в а (*мужу*). Слышал, из Дюссельдорфа! А вдруг не брешет?

Г л о б о в (*с сомнением*). Семеныч всегда был с закидонами... Черт его знает!

Г л о б о в а. Ну ладно, спасибо за угощение! И так засиделись. Теперь вы к нам. (*Поднимаются, прощаются и уходят.*)

М а н ю с ь к и н а. Не понимаю, откуда у них деньжонки?

М а н ю с ь к и н. Чего тут непонятного! Тебе же люди объяснили – копят. Непонятно? Ко-пят!

М а н ю с ь к и н а. Верно, Григорич халтурит... Детей нет. И кому все достанется? Прямо обидно!

М а н ю с ь к и н. Тебе оставят. Раздражают они меня смертельно! А сделать ничего нельзя. Друг детства! Вместе по деревне колбасой носились. Особенно она! Хоть с иномаркой их малость подъял, а то расхвасталась, мочи нет! Еще и поучает!

С а н ь к а (*кричит*). Папаня! Нашим еще одну воткнули!

М а н ю с ь к и н. Ну, шведы проклятые! Просил же! (*Подходит к наковальне и с размаха бьет по ней молотком.*) А то еще, не дай бог, гипертония будет! (*Слышен рев.*)

М а н ю с ь к и н а. Доиграешься ты, отец! А вообще-то они правы. Пора о собственном жилье подумать.

М а н ю с ь к и н. Подумаем, мать, подумаем... Есть кое-какие мыслишки.

Помещение офиса. За столом сидит Носопытин. Входит Нестеров.

Н о с о п ы т и н. Ну наконец-то! До вас невозможно дозвониться. Все время подходит какой-то сумасшедший старик. И кроет матом. Пришлось послать нарочного с пакетом. А это дополнительные расходы. Он ваш родственник?

Н е с т е р о в (*придуриваясь*). Нарочный мой родственник? Ну, это уже из области высшей математики!

Н о с о п ы т и н (*с досадой*). При чем тут нарочный? Старик, который кроет матом!

Н е с т е р о в. А, старик... Нет, это сосед, Берданкин. Кстати, заслуженный ветеран, участник многих войн и всех революций!

Н о с о п ы т и н. Это чувствуется. Вы что, в коммунальной квартире живете? Извините за вопрос. Если не хотите, можете не отвечать. Это к делу не относится.

Н е с т е р о в. Почему не хочу? Мне скрывать нечего! Живу в коммуналке, еще двое соседей. А то совсем оторвались от народа, да и повеселей будет.

Н о с о п ы т и н. Это точно. Оторвались прилично! Короче говоря, есть работенка. Задача под номером восемнадцать. Для поступающих в вузы. (*Показывает Нестерову задачник.*) На обложке характерный рисунок. Лебедь, рак и щука пытаются сдвинуть воз.

Н е с т е р о в. Знакомый задачник. В прошлый раз по нему работали.

Н о с о п ы т и н. Читаю условие. Парашютист спускается с постоянной скоростью пять метров в секунду. На высоте десять метров от земной поверхности у него отваливается пуго-

вица. Насколько позже приземлится парашютист, чем пуговица? Соппротивлением воздуха пре-небречь. Вы как?

Н е с т е р о в. Нормально. Правда, риск, конечно, приличный... Поэтому стопроцентная надбавка!

Н о с о п ы т и н. Стопроцентная? А вы знаете, что найти другого испытателя проще пареной репы? Любой студент с превеликим удовольствием и без всяких надбавок!

Н е с т е р о в. Ну если вас не устраивает солидная публика, а хочется иметь дело с шантрапой... Они вам не только все пуговицы посрезают, но еще и испытание сорвут. Помните задачу с мотоциклистом? Он там въезжает на берег рва, и надо было определить минимальную скорость в момент отрыва от берега, чтобы, значит, не грохнуться в этот самый ров! Причем были известны и ширина рва, и угол подъема, и высота берега. Задача элементарная. Риск небольшой. А надбавочка была. А прыгать с парашютом более рискованное дело! Это знает каждый школьник!

Н о с о п ы т и н. Сравнили! Там крутой обрыв, ров! Недолет и пиши пропало! В лучшем случае искупаешься вместе с мотоциклом, а в худшем? А если бы кинематические формулы, которые мы тогда проверяли, оказались неверны? Хотя им лет сто, а может быть и все двести. Что тогда? Кстати, это все ваши слова. Забыли? А здесь запасной парашют!

Н е с т е р о в. Который, бывает, тоже заклинивает.

Н о с о п ы т и н. Бывает, но вероятность мала!

Н е с т е р о в. Но есть.

Н о с о п ы т и н. Но есть. Ладно, уговорили. Семьдесят пять процентов и по рукам!

Н е с т е р о в. Семьдесят пять?.. Проявляю мягкость характера и соглашаюсь. А почему в этот раз не второй закон Ньютона?

Н о с о п ы т и н. Взяли верх сторонники кинематики. Их на ученом совете оказалось большинство. Издержки демократии.

Н е с т е р о в. По-моему, проверка второго закона Ньютона более важное дело!

Н о с о п ы т и н. Абсолютно верно! Но, к сожалению, не все это понимают. Если бы мне удалось доказать, что он действует хотя бы в восьмидесяти случаях из ста, то мог бы считать, что прожил жизнь не зря!

Н е с т е р о в. Скажите, а это ваше «Товарищество любителей подлинного знания» акционерное?

Н о с о п ы т и н. Нет, мы существуем на деньги спонсоров плюс энтузиазм.

Н е с т е р о в. Со спонсорами проблема?

Н о с о п ы т и н. Ничуть! Отбоя нет. Многие осознали важность проблематики!

Н е с т е р о в. Кстати, на парашютном комбинезоне нет ни одной пуговицы. Одни молнии.

Н о с о п ы т и н. Приятно иметь дело с профессионалом. Пуговица уже пришита. Итак, в шесть в Тушино!

Н е с т е р о в. О'кей! Ровно в шесть буду на летном поле!

Летное поле. Слышен звук взлетающих бипланов. Нестеров в летном комбинезоне тащит за собой тюк с парашютом. Навстречу ему идут Носопытин, Джойс и Симона.

Н о с о п ы т и н. Прыгать придется с самолета. Вертолет забарахлил! (*Крутит пуговицу на комбинезоне Нестерова.*) Махну флажком, срежьте пуговицу! Ножницы не забыли?

Н е с т е р о в. Не забыл. А вы не забыли про запасной парашют?

Н о с о п ы т и н. Лежит в кабине.

Н е с т е р о в (*кивая в сторону девиц*). А эти зачем?

Н о с о п ы т и н. Туристки... Хорошо платят.

Н е с т е р о в. Из всего норовят цирк устроить!

Н о с о п ы т и н. А вы думали, откуда берутся надбавки за риск?

Н е с т е р о в. Понятно – черный нал! Ладно, мне все равно. Пусть глазают! Ну, мамзели, айда за мной!

Д ж о й с (довольно улыбаясь). «Ну, мамзели, айда за мной!»

Нестеров и девушки уходят. Слышен звук взлетающего биплана. Носопытин достает секундомер и, приложив ладонь козырьком к глазам, напряженно смотрит вверх. Достает флажок.

Н о с о п ы т и н. Давай! (Взмахивает флажком. Смотрит на секундомер. Слышен звук падающего предмета. Носопытин ползает, ищет пуговицу.) И где ж эта хреновина?! (Находит.) Ну, слава богу! (Делает запись в блокноте.)

Появляется Нестеров.

Н е с т е р о в. Проклятье! Из-за этой идиотской пуговицы не успел вовремя отстегнуться. Протащило, как следует по земле! Зря согласился на семьдесят пять! Тут сто пятьдесят мало не покажется!

Н о с о п ы т и н. Поздравляю! Испытание прошло на отлично! Пуговица упала намного раньше расчетного времени. (Показывает секундомер.) Так что еще пара таких же результатов и будем корректировать формулы по свободному падению тела. Поздравляю!

Н е с т е р о в. А ветер учли?

Н о с о п ы т и н (снисходительно). Конечно, учли. Даже то, что в пуговице четыре дырочки. Все учли. Абсолютно все! (Отсчитывает деньги.) Держите! Здесь дополнительные баксы за риск, как договаривались. (Нестеров проверяет деньги. Смотрит их на свет.)

Н е с т е р о в. Встречаются фальшивые, что и не придерешься!

Н о с о п ы т и н. Ладно, мне пора! (Уходит.)

Появляются туристки, подходят к Нестерову.

Д ж о й с (с сильным акцентом). Мы вами лубовалис! (Симона солидарно кивает головой.)

В нашей страна многие тоже не одобряют второй закон Ньютон!

Н е с т е р о в (снисходительно). Здесь кинематика.

Д ж о й с. И вообще средства масс-медиа. Они много врут. Мое имя Джойс. (Протягивает руку и с силой жмет пальцы Нестерова. Тот морщится от боли.) Болно? (Довольно.) Джойс Максвелл!

Н е с т е р о в (почтительно). Уж не родственница ли великого ученого Джеймса Клерка Максвелла?

Д ж о й с. Третья вода на пятый кисель. Я правильно сказал?

Н е с т е р о в. Не совсем. Надо пятый вода третий кисель!

Д ж о й с. Надо запомнить. Я хорошо жму руку?

Н е с т е р о в. Хорошо, хорошо... (Протягивает руку.) Меня зовут Берт! Давай-ка еще разок... Джойс! А то застала врасплох и рада! (Долго жмут друг другу руки.)

Д ж о й с (довольно смеясь). Силенка есть! Берт, кажется, не русское имя?

Н е с т е р о в. Так получилось...

Д ж о й с (кивая в сторону Симоны). Она не говорит по-вашему, но во всем со мной согласна. Ну что, пойдём что ли?

Н е с т е р о в. Пойдем что ли. Надо отметить удачный прыжок!

Все уходят.

Комната Нестерова. Скромная обстановка. Мебель 50-х годов. Стол, стулья, диван, светлого дерева фанерованный платяной шкаф. Зеркало. За тонкой перегородкой на раскладушке спит Прокопич. Входят Нестеров и Джойс.

Н е с т е р о в. Куда твоя подружка запропастилась? Вроде бы все время рядом была?

Д ж о й с. Она все понимает. Отстала по дороге.
Н е с т е р о в (*ставит на стол бутылку водки*). Ты водку пьешь?
Д ж о й с. А кто не пьет?
Н е с т е р о в. Есть отдельные экземпляры, но мало!
Д ж о й с. Водка, кислая капуста, огурец... (*Задумывается.*) Селедка и черный хлеб!
Н е с т е р о в. Поднахваталась!
Д ж о й с (*довольно*). «Поднахваталась!»
Н е с т е р о в (*разливая водку в стаканы*). За удачное испытание!
Д ж о й с. Будем здоровы! (*Выпивают.*) Нормальный продукт! (*Быстро раздевается до нижнего белья и, прихрамывая, проходит по комнате.*) Видишь, как сильно хромаю? (*Пристально смотрит в глаза Нестерову.*)
Н е с т е р о в. Чего уж тут скрывать, вижу!
Д ж о й с. На, надень! (*Протягивает Нестерову разноцветный пакетик.*) Надо заботиться о своем здоровье!
Н е с т е р о в (*рассматривая пакетик*). Молодежь... Для них любовь все равно, что тарелку супа съесть... (*К Джойс.*) Я пока еще здоров.
Д ж о й с. И я пока. Береженого бог бережет! Надо стучать по дереву. Ведь так по-русски? (*Барабанит по перегородке.*)
П р о к о п и ч (*из-за перегородки*). Вы что, падлы?! Совсем оборзели?! Мне же в забой! В ночную!
Н е с т е р о в (*в стенку*). Извини, Прокопич! Она не в курсе! (*К Джойс.*) Человеку в забой, надо потише!
Д ж о й с. Что такое «в забой»?
Н е с т е р о в. Уголек кайловать!
Д ж о й с. А... (*Самодовольно.*) Я знаю много пословиц. Ты чего стоишь, как на свадьбе?
Н е с т е р о в. Может быть, не получится... Годы-то уже не те.
Д ж о й с. Может бить... Конечно, кому охота с хромоножкой... (*Садится на диван, горестно подпирает рукой щеку.*)
Н е с т е р о в. Да при чем тут это? Ты весьма аппетитная особа... (*Садится рядом с ней, гладит по голове, обнимает.*) Ну-ну, не грусти...
Звучит музыка. Свет гаснет.
Снова прежнее освещение. Джойс полулежит на диване под простыней. Нестеров в белой майке, длинных черных сатиновых трусах до колен, коричневые в ромбики длинные носки подввачены подвязками. Он рассказывает по комнате.
Н е с т е р о в. Тебе же секс не доставляет никакого удовольствия. Зачем тебе это?
Д ж о й с. У меня есть дома друг, афроангличанин. Его зовут Милдред. По-нашему, бой-бренд. Он у меня тоже всегда спрашивает, зачем тебе это надо, Джойс? (*Тихо смеется.*)
Н е с т е р о в (*отходя в другой конец комнаты*). Милдред же типично женское имя... Странно... Вдобавок еще и негр. Неприятно... Но я же не расист... Надо повторить три раза. Я не расист, я не расист, я не расист. Вот теперь порядок! Абсолютно свободен от расовых предрассудков!
Д ж о й с. Ты герой! Поэтому сочла за честь с тобой трахнуться, хоть это мне все... (*Задумывается.*) Как правильно: до ноги или до фонаря?
Н е с т е р о в. И так хорошо, и так. Ты явно стремишься к углубленному изучению языка.
Слышны шаги и стук палки о пол. Дверь в комнату резко распахивается. На пороге с клюшкой наперевес появляется Берданкин.
Б е р д а н к и н (*сипло выкрикивая*). Подлец! Развалил! Все развалил! Подлец! (*Также быстро исчезает.*)
Д ж о й с (*испуганно*). Кто это? Начальник?

Н е с т е р о в. Берданкин, ветеран... Недоволен президентом.

Д ж о й с. У нас тоже каждый может ругать премьер-министр. А вот королева нельзя.

Н е с т е р о в. У нас теперь тоже. Мы этим гордимся. *(Подходит к зеркалу, втягивает живот и напряжинивает мышцы.)* Мы – свободная страна, как и вы... Жаль, конечно, что королеву нельзя... *(Самодовольно.)* И что ты такого во мне нашла?

Д ж о й с *(недоуменно)*. Нашла? А-а... Поняла. Я тебя лублу!

Н е с т е р о в *(продолжая крутиться перед зеркалом)*. За что?

Д ж о й с *(печально)*. Ты – рыцарь!

Н е с т е р о в *(с шумом выдыхая)*. Что верно, то верно! Толстый рыцарь... Толстый уютный старый рыцарь!

Д ж о й с *(подходит и обнимает его сзади)*. Красивый...

Раздается телефонный звонок. Нестеров снимает трубку. Джойс по-прежнему его обнимает.

Н е с т е р о в *(чеканя в трубку)*. Да, да... Есть немедленно! *(Кладет трубку.)* Все! Кончились каникулы. Снова в строй. Больше ничего сказать тебе не могу. Не имею права! Ты как-никак с чужого поля ягода. Извини!

Д ж о й с *(плача)*. Не пушу! *(Еще крепче обхватывает Нестерова.)*

Н е с т е р о в *(пытаясь освободиться)*. Кажется, это у нее серьезно. Самолюбие, конечно, тешит, но могут быть неприятности... И немалые! Через пять минут подадут машину... *(К Джойс.)* Я тебя тоже лублу! *(Руки Джойс безвольно падают. Нестеров ласково целует ее в лоб.)* Понадобился – вызвали! Ничего не подделаешь, надо одеваться. *(Открывает платяной шкаф. Достает китель, галифе, сапоги. Все образца 50-х годов. Одевается. Сигналист машина. Нестеров подходит к окну.)* Прислали «ЗИМ»... Что ж, неплохой признак. *(К Джойс.)* Знаешь, что такое «ЗИМ»?

Д ж о й с *(виновато)*. Не знаю...

Н е с т е р о в. Это автомобиль, выпущенный на заводе имени товарища Молотова! Это тебе не какой-нибудь там джип! Так, чуть не забыл! Где огуречный лосьон? Ага, вот он! *(Берет с зеркальной полочки пузырек. Выливает содержимое на ладони и похлопывает себя по щекам.)* Для свежести. Когда будешь уходить, захлопнешь дверь! *(У выхода.)* А ведь я к ней умудрился привязаться... Так, все! Долой сантименты! *(Уходит.)*

Просторный кабинет. Большой письменный стол. На нем настольная лампа под стеклянным абажуром. Кожаные диван, стулья. На стене карта. За столом Сергей Иванович. Входит Нестеров.

Н е с т е р о в. Разрешите войти? Здравия желаю, товарищ генерал!

С е р г е й И в а н ы ч *(выходит из-за стола и идет навстречу Нестерову)*. Ну, здравствуй, здравствуй! Проходи, проходи! *(Крепко стискивает руку Нестерову.)* Что? Есть еще силенка у старика?

Н е с т е р о в *(нарочито трясет рукой)*. Чуть пальцы не сломал!

С е р г е й И в а н ы ч. А ты не расслабляйся, держи форму! Утром турничок, отжался, холодный душ, вечером гантели. Ну да к делу! *(Отходит к столу, перебирает бумаги.)*

Н е с т е р о в *(тихо, с раздражением)*. Поведились, паразиты! *(Растирает пальцы руки.)* Ладно, баба дурака валяет, так и этот старый пень туда же! Воспитаннице, ничего не скажешь!

С е р г е й И в а н ы ч. Ты чего там бубнишь?

Н е с т е р о в. Да так, ничего.

С е р г е й И в а н ы ч. Значит так! Генерала дать не могу. Только полковника! Соглашайся и не думай!

Н е с т е р о в *(хмуро)*. Почему генерала не можете?

С е р г е й И в а н ы ч. Будто сам не знаешь! Связь с иностранной гражданкой – раз! Это, голубочек, не шутка! Перерыв в службе – два! Мало? Сам виноват. Раньше надо было думать! Ну-ну! Не грусти. Мы ее проверим и тогда, если, конечно, все чисто, будешь генералом. Будешь! Как она вообще-то?

Н е с т е р о в. Если честно, то не очень.

С е р г е й И в а н ы ч (*довольно хохочет*). То-то! Всегда говорил, лучше русских баб никого нет! (*Задумывается.*) Нет, вру, пожалуй! Была у меня одна... полька. Еще во время первой мировой. Думал, живым не оставит! Ха-ха! Да, учти, в армии сейчас полнейший плюрализм, а попросту – бардак! Но (*Поднимает вверх указательный палец.*) есть и большие плюсы. Старшие офицеры могут носить форму любого образца, начиная с одна тысяча девятьсот восемнадцатого года. Все наши предпочитают – сорок второго. Ну разве сравнишь ее с нынешней? Один воротничок стойкой чего стоит! Захочешь, а голове упасть не даст! Плюс изящные клапаны на нагрудных карманах. Это же стиль! Глядишь, и штатские подтянутся. Ну, все! Все! Иди! Иди... (*Задумывается.*) Иди с Богом! Теперь так можно. И... нужно! (*Подталкивая Нестерова в спину, выпроваживает его из кабинета. Оставшись один, рычит, мотает головой и пытается прочистить мизинцем ухо.*)

Коридор военного ведомства. Толстая ковровая дорожка. Мимо Нестерова взад-вперед деловито снуют офицеры с бумагами.

Н е с т е р о в. Может, послать их всех на хрен или еще куда? Генерала не дали? Не дали! Хотя имею полное право! Возраст-то совершенно генеральский. Ладно, не будем горячиться. Поживем – увидим. А это всегда успеется. (*Смотрит на офицеров.*) Никого знакомых... Эх, время, времечко! Неумолимо идет себе и идет. (*Подбегает молоденький лейтенант.*)

Л е й т е н а н т. Виноват, товарищ полковник! Срочно к генералу!

Н е с т е р о в. Что за черт?! Я ж только от него! (*Лейтенант пожимает плечами и убеждает.*) Может, передумал и решил все же дать генерала?

Кабинет Сергей Ивановича. Входит Нестеров.

Н е с т е р о в. Вызывали?

С е р г е й И в а н ы ч (*сухо*). Слушай, дружок! (*Берет со стола папку.*) Взглянул я в твое личное дело. Это что ж у тебя за имя такое? (*Водружает на нос очки, открывает папку, старательно выговаривая, читает.*) Бер-гольд! Это как, прикажешь, понимать?

Н е с т е р о в. Обычное имя. Сокращенно – Берг.

С е р г е й И в а н ы ч (*немного успокаиваясь*). Сокращенно Берг – это уже лучше. Почему это, интересно, я раньше не обращал внимания? Все Берка да Берка! Опять кадры напортачили? (*Придирчиво осматривает фигуру Нестерова.*) Выправка и все прочее на лицо. Вроде все наше... (*Ласково.*) А ты, часом, не еврей? Не по анкете, а так?

Н е с т е р о в (*твердо*). Нет, товарищ генерал! Я – не еврей! (*С сомнением.*) Хотя на самом деле... Впрочем, национальность – в чистом виде одно самочувствие и больше ничего! В основном... Отец из рязанской области, крестьянин, мать со Ставрополя, крестьянка, всю жизнь батрачила на отца.

С е р г е й И в а н ы ч. И добатрачилась! Я сам со Ставрополя... или с Сибири? (*Вопросительно смотрит на Нестерова.*) Неважно! И тоже батрачил на отца. Ладно, ступай! Если что, пеняй на себя! Хотя сейчас ты можешь быть в кадрах хоть кто! Хоть Бертольд! Официально, конечно. Но многие этого не понимают. Вот я, например, этого не понимаю. Ведь армия все же русская? Или я ошибаюсь?

Н е с т е р о в. Я подлинный интернационалист! Возможно, из-за своего имени.

С е р г е й И в а н ы ч. А я разве нет?
Н е с т е р о в. Ладно, пойду работать. (*Уходит.*)

Коридор военного ведомства. К Нестерову подсакивает молоденький лейтенант.

Л е й т е н а н т. Возьмите, товарищ полковник, папочку! Сергей Иваныч просил проработать! (*Передает Нестерову папку.*)

Н е с т е р о в. Как у Сергей Иваныча дела с Манюськиными?

Л е й т е н а н т (*замявшись*). Вроде бы все нормально. Разрешите идти?

Н е с т е р о в. Идите! (*Лейтенант уходит. Нестеров открывает папку, читает.*) Совершенно секретно! Приступить к оперативной разработке Манюськина. Так... (*С ехидством.*) Теперь это называется: «Вроде бы все нормально».

Кабинет. Сейф, стулья, письменный стол, за ним кресло на колесиках. На стене часы и карта военных действий. За столом сидит Нестеров. Конвойный вводит Манюськина и уходит.

Н е с т е р о в. Проходите, товарищ Манюськин! Располагайтесь! Надеюсь, вы на нас не в обиде?

М а н ю с ь к и н (*с негодованием*). «Не в обиде?» Целую неделю сижу в вашем заведении! Это на каком же, спрашивается, основании? Думаете, управу на вас не найти? Не те времена, гражданин начальник! Срочно требую адвоката!

Н е с т е р о в. Есть жалобы? Плохо кормят или там недостаточное медицинское обслуживание? Нет? Ну и слава богу!

М а н ю с ь к и н. Взяли вы меня, паразиты, хитростью! Второй раз не получится! Не ждите!

Н е с т е р о в. А основание для задержания, товарищ Манюськин, завсегда подобрать можно! Вы свои поделки ведь на рынке продавали, где вас задержали? Так?

М а н ю с ь к и н. Ну и что с того? Не украл же!

Н е с т е р о в. Верно, не украл. Но и налоги не заплатил!

М а н ю с ь к и н. Какие еще такие налоги?

Н е с т е р о в. Обычные, гражданин Манюськин, обычные! Ну да не об этом сейчас речь. Давайте-ка, товарищ Манюськин, вместе поработаем на родину-мать! А? Небось не ожидали такого поворота?

М а н ю с ь к и н. Я на КГБ работать не буду!

Н е с т е р о в. Ишь какой горячий! Вот так сразу – и не буду! Мы не КГБ, Манюськин! Отстаеете от жизни. Мы обычная спецслужба, можно даже сказать службочка. И больше ничего!

М а н ю с ь к и н. Я же сказал, на КГБ работать не буду! Три года из-за вас, гадов, на химии потерял!

Н е с т е р о в. Ну, положим, не из-за нас. А потому что угнали мотоцикл. Так в вашем деле записано. (*Стучит пальцем по папке на столе.*)

М а н ю с ь к и н. Гляньте, люди добрые, уже и дело завели! И не угонял, а взял прокатиться.

Н е с т е р о в. Правильно, супругу свою будущую решил с ветерком, а врезался в дерево. Знаем, все знаем, но сейчас не об этом речь. Посмотрите, товарищ Манюськин, на карту! (*Показывает на висящую, на стене карту*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.